

18+

Диана Билык

Юлия Пульс

КОРОЛЬ-ДРАКОН, или КАК УБИТЬ ЛЮБОВЬ

Диана Билык

**Король-дракон, или
Как убить любовь**

«Автор»

«Автор»

2026

Билык Д.

Король-дракон, или Как убить любовь / Д. Билык — «Автор»,
«Автор», 2026

Наш король — Харт Астэрон — великий воин и огненный дракон. Он пролежал во льдах долгие двадцать лет, но внезапно вернулся и занял трон Ароны. А я — зельевар и должна проникнуть во дворец под видом свахи, чтобы отравить его особым ядом. Но всякий раз, когда он так жарко смотрит на меня, мое задание все ближе к провалу.—Элайна — подкидыш! Лурийская девка морских кровей. Наши расы не совместимы и таких, как она, чаще встретишь в борделях Ароны, чем на посту королевской свахи. Но я выбрал ее не потому, что она найдет мне лучшую ветронскую невесту, а потому, что рядом с ней моя почти истлевшая во льдах магия пробуждается. В тексте: настоящий мужчина и невинная героиня эмоционально, горячо, чувственно запретная страсть предательство, дворцовые интриги драконы, оборотни, магические чувства, эмоциональные качели ХЭ

© Билык Д., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	32
Глава 13	34
Глава 14	38
Глава 15	40
Глава 16	43
Гл	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Король-дракон, или Как убить любовь

Глава 1

— Подкидыш... Это ведь подкидыш! — удивленно шептали девушки мне вслед. Какие догадливые! Очевидно же, волосы принципиально не окрашиваю, я не стыжусь своего происхождения.

Я оглянулась, яростно впившись взглядом в их идеальные мордашки. Мокрые после ливня кремово-розовые пряди, набравшие густых красок, хлопнули меня по щекам.

Другие претендентки на место свахи сбились в стайку цветных платьев около высокого стрельчатого окна.

Вот там и стойте, вам ничего не светит. Я буду свахой короля! Пусть и немного опоздала и промокла до нитки — теперь дорогой выглаженный магией наряд неприятно облепил мое тощее тело. Кстати, опоздала я из-за внезапного ливня, что размыл дороги. Карета еле ползла по городу, а нерасторопная стража у ворот замка еще и затянула проверку. Мужланы в блестящих доспехах так долго рассматривали свиток Гильдии свах, дающий мне право претендовать на это пост, что теперь я зайду последней! Что ж. Его величество все равно выберет меня, уверена.

Я осторожно провела пальчиком по браслету с жемчужиной и дернула уголком губ. Пусть попробует король Харт воспротивиться морской магии.

Очередная претендентка вынырнула из кабинета и, со вздохом присев на пуфик, почти утонула в пенной юбке. Другие девушки тут же облепили ее, как вороны, и стали расспрашивать, как оно прошло.

— Его величество и правда так красив, как болтают! — выдохнула последняя.

— Но глаза до жути холодные... — закивала другая.

— Глаза не главное, а телом он явно горяч. Там же мышц — гора! А подбородок какой, а глаза!

— Молчи, дура! Не мы же невесты короля. Вот раскудахталась. Забыла, что мы *емуне*-весту искать будем? Так что слюни, девки, подберите!

Я лишь хмыкнула на это. Глупые трещотки!

— Элайна... Стоун, — прочитав с запинкой мое имя, черноволосый, гладко зачесанный герольд, цепко осмотрел зал и едва не упал назад, когда именно я шагнула к нему. Мужчина оглядел меня с ног до головы, поцокал языком. — Что ж, проходите, барышня. — Усмехнувшись, открыл мне высокую и тяжелую дверь в кабинет.

Ох и жердь! Как он с таким ростом еще не переломился? Я-то высокая, но этому мужику едва ли макушкой достану до груди.

Но, говорят, король Харт один из самых высоких и крепких драконов Ароны.

Опустив голову, я осторожно прошла вперед и встала перед королевским столом. Присела в поклоне, но так и не подняла взгляда, нельзя, нужно дождаться разрешения.

Дыхание сбилось, коленки дрожали, а по телу прошел озноб. Жаль я не умею высушивать одежду, не предстала бы перед королем в таком отвратительном виде.

— Можете подняться, — приказал низкий хриловатый голос. — Ваш документ, госпожа Элайна.

Я скинула голову, повинуюсь, и на мгновение растерялась.

Мы скрестились с правителем взглядами, и время будто побежало назад, останавливая сердце.

Одернула себя, пытаясь скинуть странные чары, что будто обжигали меня изнутри. Он просто мужчина, ничего особенного, я справлюсь.

Для того, кто по слухам двадцать лет пролежал во льдах, его величество Харт очень хорошо сохранился. Да ему едва ли два десятка лет. Молод и красив. Крупный, плечи такие, что меня три раза закроют, и, конечно же, высокий. Слухи не ввали. Глаза у короля светло-янтарные и стылые, будто горячая смола замерзла. Ровные рдяные волосы, туго стянутые в хвост на затылке, в лучах миасса из окна мягко переливались кроваво-алым.

Да он вылитый покойный Атэон! Удивительно, а ведь аронцы всегда думали, что король не оставил наследников. Дочка ведь дэ-лиэн и не может взойти на престол по закону. Все считали, что пришло время править Петрошу — младшему двоюродному брату Атэона, но чудесным образом нашелся тайный бастард — Харт, и я сейчас стою напротив него и неприлично пялюсь.

Король шумно поднялся, протянул руку через стол. Я слегка удивилась, что на его крепких длинных пальцах ни одной печатки или украшения. Только манжеты белой рубашки оттеняли смуглую кожу.

— Разрешение есть? — хмуро свел темные брови правитель.

До огромного дубового стола еще два-три шага, но я почему-то не могла двигаться. Меня словно приморозило от пронзительного взгляда молодого мужчины. С рывком оторвала правую стопу от пола и, крепко стиснув документ перед собой, резко переместилась вперед, но слипшаяся ткань платья сковала бедра и спутала ноги, из-за этого я практически рухнула грудью на стол.

Король успел подставить большие ладони и перехватить меня на лету за талию. Да только, удерживая равновесие, я дернула руками, документ вылетел перед носом и столкнул чернильницу на пол.

Нельзя упустить момент! Нажав на жемчужину в браслете, я задержала дыхание. Шелковая пыльца выстрелила и в миг окутала короля волшебной шалью. Его сдержанное лицо полыхнуло серебром, широкие ноздри раздулись и втянули приготовленную магию. Она безвредная и не оставит следа, но король не сможет отказать мне в работе после ее действия. А работа мне очень нужна.

Пока я выравнивалась, неуклюже выбираясь из крепких рук, на миг показалось, что в застывшем янтаре глаз его величества вспыхнули слабые огоньки.

— Присаживайтесь. — Король отстранился, раздраженно одернул идеально лежащий на нем синий с золотой вышивкой китель, и высокомерно присел в резное кресло. — И почему же я должен именно вас взять на такую интимную работу? Элайна, удивите меня. Хотя не думаю, что можно сделать что-то более экстравагантное, чем ввалиться на собеседование в королевский замок в мокром платье. — Он вытянул бровь и, сложив перед собой пальцы домиком, стал ждать ответа.

Глава 2

Оправдывать свой внешний вид, расшаркиваться и извиняться — не в моих правилах.

— Ваше величество, полагаю, интимность работы здесь несколько преувеличена, — парировала я, присаживаясь в предложенное кресло. — Скорее, она требует... деликатности. Умения слышать и чувствовать, — я говорила с улыбкой, не выдавая волнения, а про себя молилась, чтобы пыльца скорее подействовала. Тогда мне не придется импровизировать на ходу, ведь я вовсе не сваха! — А экстравагантность, как вы заметили, — моя сильная сторона.

— Интимность преувеличена, говоришь? Экстравагантность — достоинство? — Молодой король холодно ухмыльнулся. — А мне кажется, что выбрать достойную жену, будущую королеву Ароны, мокрая курица, не способная попросить прощения у своего правителя за ненадлежащий вид, вряд ли сможет. — И вперился в мое лицо так язвительно, что показалось испепелит на месте.

У меня разве что челюсть не отпала от такого бестактного выпада напыщенного сноба. Несмотря на происхождение, я считала себя отменным зельеваром столицы и всю жизнь шла к признанию. Наша с матушкой лавка «Эликсиры Эвиты» заслуженно возглавляла список лучших в Ароне. Я привыкла общаться с аристократией и точно знаю, что этикет им в головы вбивают с пеленок. Этот же индивид, скорее всего, воспитывался в казарме.

Девятое пламя бездны! Когда же подействует порошок?!

— Простите, ваше величество, если оскорбила вас своим внешним видом, — процедила я сквозь зубы и скрестила руки под грудью, чтобы немного ее приподнять. Пусть лучше смотрит в вырез декольте, чем прямо в глаза. Силы Мироздания не дадут соврать, сейчас мне меньше всего хотелось стоять напротив этого противного королька и выпрашивать дурацкую должность свахи! — Я ведь не в королевы устраиваюсь. Поверьте, когда увидите портреты кандидаток из моего каталога, ваше величество, вы напрочь забудете об этом недоразумении. Ни у одной свахи нашего королевства нет такого золотого списка, как у меня. Самые родовитые ветронки падут к вашим ногам! Я буду учитывать каждую мелочь, вплоть до родинки на том месте, где вам нравится. Вы не пожалеете о своем выборе. С моей подачи совсем скоро своды королевского дворца озарятся лучами счастья от первого крика новорожденного красного дракона! Вашего первенца! Здорового и крепкого наследника трона! — выдохнула я уже чуть ли не плача.

Бывает такое, что пыльца срабатывает не в тот же миг, нужно немного времени, чтобы мужчина проникся к собеседнице. Товар очень редкий и дорогой. Я работала над ним почти год, подбирая идеальный рецепт, отмеряя ингредиенты крохотными унциями, проводила испытания. Да эта жемчужная пыль прославила нашу лавку на всю Арону! Осечек никогда не случилось, иначе меня бы уже дамочки с потрохами сожрали!

Король подпер скрещенными пальцами волевой подбородок и слегка подался вперед. Опять показалось, что его глаза горят в глубине, но он же — огненный дракон, это для них нормально.

Помолчал немного, разглядывая меня в упор, а после довольно грубо сказал:

— Не думаю, что эдакая пустомеля мне подойдет, а всю ту чепуху, — он скривился и спародировал женский голос: — «Мы вам подберем лучшую жену», «у вас будут прекрасные наследники, красные дракончики», «выберите меня, не пожалеете, я все для вас сделаю» — я уже слышал с десятков раз.

Почудилось, что он сейчас, как заправский моряк, харкнет в сторону и измажет светлый камень под ногами.

Расцепив пальцы, его величество откинул мое разрешение Гильдии свях на стопку других таких же и устало прикрыл глаза.

— Зовите следующую. — Тяжело выдохнул. — Сва-ху.

«Вот и все» — пронеслось в голове приговором. Личико сестренки предстало перед глазами, как живое. Воспоминания о том дне, когда она пропала, ворвались болезненным вихрем в сознание.

Я сглотнула подступивший к горлу ком и медленно поднялась с места. Если вернуться в лавку ни с чем, никогда не увижу единственного родного человека. Я уже потеряла матушку, но Линси спасу любой ценой!

— Раз уж вы уже решили, что я не подхожу, можно задать прямой вопрос?

Его величество поднялся, отступил к окну и, заложив руки за спину, отвернулся от меня.

— Надеюсь, это не касается величины моего достоинства, — в голосе короля пробились смешинки. — Блесните, чего уж. Давайте свой вопрос. — Он глянул через плечо, в застывшем янтаре все еще поблескивали огоньки. Ноздри широко раздались, и король, удивленно вскинув брови, повернулся и шагнул ближе.

Замер напротив.

— Не надейтесь, касается. — Во мне проснулась та самая бесинка, которую я всегда старалась скрыть, надевая непроницаемую маску аристократки. — Там за дверью как раз его и обсуждают. Порадуйте народ. Просто скажите, он замерз и отпал за эти двадцать лет? Поэтому вы так не заинтересованы в женитьбе?

Король ступил еще ближе и вдруг склонился к моему уху.

— Кто сказал, что не заинтересован? — глухо проговорил он, едва сдерживая улыбку — она дрожала на кончиках его чувственных губ и украшала хрипотцой низкий голос. — Легко докажу, что ничего *тамне* отпало и даже не замерзло. Показать? Могу даже дать потрогать, госпожа Элайна. Ради дела, так сказать.

Никогда еще ни один мужчина не вгонял меня в такой ступор. Физически ощутила, как от стыда багровеют щеки и дыхание учащается. Хотелось бы прогнать из головы фантазии по поводу его достоинства, но они сыпались, как из рога изобилия. Романы о любви зачитаны мной до дыр, поэтому я имела представление о близости мужчины и женщины. Но применять на практике не планировала.

— Я так и передам, — пролепетала в страхе и сорвалась с места, опасаясь быть изнасилованной прямо на дубовом столе.

Выбежала из кабинета так, будто мне раскаленной плетью под хвост дали. Захлопнула за собой дверь и на негнущихся ногах дошла до пуфа. Осела и перевела дух, не замечая, как девицы сплываются вокруг меня, будто рыбки на прикорм.

Из кабинета послышался сначала хруст, будто из мебели что-то развалилось, а после по залу прокатился мужской хохот.

Глава 3

— Венс! Где ты, Венс? — задыхаясь от смеха, его величество выглянул в приемную, заставив мигом разноцветных девиц умолкнуть, и махнул герольду.

Жердь подобрался и приблизился к правителю.

Они быстро переговорили, высокий тощий слуга кивнул и, дождавшись, когда король снова скроется за дверью кабинета, повернулся к нам.

— Уважаемые дамы! Спасибо, что почтили нас своим присутствием. Собеседование окончено, все свободны.

Все засуетились, собираясь уходить, а я отяжелела, будто мешок с мокрым песком на плечи повесили. Сдерживать слезы, вернуться домой и дожидаться вердикта — вот мой план на сегодняшний день. Человек, скрытый магической маской, четко дал понять — моей сестре, да и мне, не жить, если не внедрюсь в замок под видом свахи. Я понятия не имела, где он держит Линси. Что с ней сейчас?

Слезы сползали по щекам без остановки: я осознала, что первая часть плана провалилась. Смахнув влагу ладонями, выдохнула и со скрипом поднялась на ноги.

— Кроме вас, госпожа Элайна, — повернулся ко мне герольд. — Вы пройдете со мной.

Я не ослышалась?!

— Что? Простите?

Жердь сдержанно усмехнулся и, махнув костлявой рукой, показал в другую сторону от выхода.

— Следуйте за мной, Элайна, я покажу вам комнату и познакомлю с камеристкой.

Болотная скверна! Сработала моя фирменная пыль! Я еще дуреха начала сомневаться в своих способностях! А ведь крепкий орешек этот Харт! Много времени понадобилось. Собственно, не удивительно. Мужчина в маске предупредил, что у нового короля стойкость к ядам. Но это ненадолго.

— Скажите, могу я обойтись без камеристки? Дело в том, что я сама привыкла за собой ухаживать. Чужая помощь мне не нужна. Будет чудно, если слуги просто перенесут мои вещи из экипажа в комнату.

— Не положено, — отрезал герольд.

Он шел, будто цапля, смешно поднимая ноги, и больше не проронил ни слова, только оглядывался, словно проверял не потерялась ли я.

Мы миновали стеклянную оранжерею, в которую жадно проникал миасс, укрывая диковинные растения тонким золотым плащом. Распустившиеся цветы по-настоящему сияли в лучах дневного светила. Похоже, дождь давно закончился.

Я оглядывалась по сторонам, потому что отсюда замок выглядел необычайно величественно и сквозь стекла можно было рассмотреть оба крыла, отчего дух захватывало.

Пока я глазела, к герольду присоединилась стража.

Воины окинули меня изучающими взглядами, будто запоминали и, выпрямившись во весь мощный рост, последовали за нами.

Так мы, вчетвером, перешли в другое крыло, видимо, женскую половину, и, поднявшись по широким ступенькам на этаж вверх, остановились у одной из резных дверей. Дальше по широкому коридору были еще такие, похожи друг на друга, как близнецы.

— Ваша комната, госпожа. Располагайтесь, сейчас придет Изабелла, она поможет распаковать вещи и... — он скользнул по моей почти высохшей одежде светлыми глазами, — привести себя в надлежащий вид. Обед в полдень, без опозданий.

Венс внезапно повернулся на каблуках и, не расцепляя рук за спиной, пошел прочь.

Стражи заняли свои места около двери и будто потеряли ко мне всякий интерес.

Я толкнула дверь и скользнула по ней изучающим взглядом, проверяя на наличие замка. С досадой шикнула, когда его не обнаружила. Это плохо. Флакончик с ядом придется всегда носить с собой, а это тоже опасно.

Но все тревожные мысли мигом улетучились, когда я увидела убранство комнаты. Шелковые стены приглушенного жемчужного оттенка плавно перетекали в высокий потолок, украшенный филигранной лепниной. В центре возвышалась огромная кровать с балдахином из невесомой органзы, ниспадающей волнами до самого пола. По обе стороны изящные прикроватные тумбы из светлого дерева, на каждой из которых горела миниатюрная магическая лампа с абажуром из тончайшего фарфора.

У стены туалетный столик с огромным овальным зеркалом, окруженным множеством флакончиков с духами и баночками с кремами. Рядом с ним – мягкое пушистое кресло.

В углу комнаты, возле высокого стрельчатого окна, располагался небольшой письменный стол, на котором стояли чернильница с гусиным пером и бронзовый подсвечник, сейчас холодный и без огня.

Раздвинув пудровые портьеры, я увидела огромную стеклянную дверь, ведущую на балкон. Створки легко поддались, и я вышла на залитую светом миасса площадку. Подошла к мраморным перилам и провела пальцами по гладкой поверхности. Вдохнув полной грудью, залюбовалась пейзажем цветущего сада и потрясающим видом на Аронские горы.

Услышав шум за спиной, я вернулась в покои. Прислужники внесли в комнату мои вещи и быстро удалились. Вслед за ними на пороге появилась юная девушка. Русые волосы уложены в строгую прическу, а широкое платье из темной ткани, подчеркнутое белым передником, скрывало очертания полной фигуры.

— Рада приветствовать вас, госпожа Элайна Стоун. Изабелла — ваша камеристка, — присела она в поклоне. — Позвольте, я подготовлю вас к обеду. Его величество не терпит опозданий.

Не терпит он! Тьфу! Гад чешуйчатый! Теперь буду бегать вокруг него, как собачонка, исполняя любые приказания. Во что превратилась моя славная жизнь независимой и самодостаточной зельеварки?

Но я должна спасти Линси, у нее, кроме меня, никого нет.

— Можешь разобрать вещи и расчесать мне волосы. Наряд я подберу сама. Одевать меня, как малое дитя, не нужно.

Изабелла удивленно вскинула темные брови, но перечить не стала.

— Как скажете, госпожа.

А я уже прекрасно знала, что надену свое любимое шелковое небесно-голубое платье с серебристой вышивкой на лифе и корсете.

Я достала из переметной сумки сшитак с портретами и анкетами претенденток в жены короля. Надо не забыть прихватить, чтобы совместить трапезу с выбором невест. Чем раньше ветронки прибудут во дворец, тем лучше. Можно будет начать травить короля. Но есть большая проблема, яд особенный, индивидуальный, начнет свое воздействие лишь в случае, когда кровь жертвы и кровь отравителя войдут в реакцию внутри сосуда с заготовленным зельем.

Глава 4

Вернувшись в покои после собеседования, я гневно выгнал слуг, они разбежались, как тараканы от тяжелого сапога, и упал на кровать лицом. Не раздеваясь и не разуваясь. Мама бы меня розгами отхлестала за такие вольности. Так и лежал недвижимо и не поднимался бы, если б не великой важности обязанности. Устал. Просто мрак, во льдах не так тошно было, как здесь.

Кто бы мог подумать, я — король Ароны. Смех свихнувшейся ящерицы! Ну какой из меня король? Рыжий, да. Да и еще жена нужна в срочном порядке, мол, без наследника не удержать негодование вымирающего народа и не примириться с соседями, от которых зависит это выживание.

Чтоб тебя, папочка! Лучше б я никогда не знал, чья кровь на самом деле течет в моих венах.

А еще эти свахи. Утомили. До отбора, где мы участвовали с Асадом, я бы наверное порадовался такому вниманию девиц, но сейчас все изменилось.

Перевернувшись на спину, я прижал ладонь к груди. Что-то изнутри необъяснимо стягивало сердце.

Своей красной магии я все еще не чувствую. Как вернулся в мир, так и остался пустым. Придворный лекарь Брайт, сохраняя мою тайну, говорит, что возможно это из-за многолетнего анабиоза и нужно дать время дару оттаять. Да только с каждым днем все тяжелее в груди.

Ладонь сжалась в кулак — опять ноет и воет, будто вьюга поселилась за ребрами. Лишь сегодня что-то шевельнулось там. Едва-едва.

Губы растянулись в улыбку. Элайна... она пробудила магию, будто жизнь в нее вдохнула. Тот самый подкидыш, о котором теперь болтает весь замок. Такие в Ароне редкость, их обычно забирают в высокородные семьи лиэнов, а бывает что перепродают задорого даже виэнам, потому что до восемнадцати лет эти дети приносят в семью только счастье и достаток. Но они не аронцы, они лурийцы, подкидыши морских людей. Их находят на берегу моря настоящие счастливики. Подкидыши не изгой в драконьей стране, у них привилегии, достаток и уважение. Правда, лишь до совершеннолетия.

Есть особенность: они не размножаются, детей у них никогда не бывает от драконов или других рас. Зачать малыша лурийцы могут только на своем острове, но почему они своих детей бросают — до сих пор загадка. Это не сильно общительный народ, обособленный. Они торгуют по всему Диону, переплывая моря и меняя континенты, но нигде не задерживаются, всегда возвращаются домой.

И вот эта девочка-подкидыш внезапно, на крохотный миг, оживила внутри меня магический огонь. Я даже не сразу понял это. Перехватил ее, хрупкую и мокрую, когда упала на стол, а потом мы говорили-говорили, не помню нихрена, кажется, я вел себя неподобающе королю и даже ее выгнал.

А когда дверь за девушкой захлопнулась, мои пальцы вдруг вспыхнули. Я от неожиданности выбросил сгусток пламени куда попало и опалил центр стола, тот с грохотом раскололся надвое.

От радости я готов был выбежать и обнять наглую болтливую девчонку на глазах у всех, ведь вернуть магию для меня сейчас крайне важно, не может король драконьей страны оказаться замороженным прохвостом. Да и без магии не стать мне отцом, не продлить род.

Чтобы не испугать надежду, пришлось соблюдать дистанцию с лурийкой, приказать Венсу отвести ее в покои свахи. Мне плевать, кого Элайна там выберет в жены, я уж попозже разберусь, все равно лучше Тесс я никого не встречу, а эта женщина, уже двадцать лет как занята моим лучшим другом.

Мне важно, чтобы девчонка-подкидыш вернула мне магию полностью!
Остальное — ерунда!

Кто-то кротко постучал в дверь.

— Да! — гаркнул я. — Войдите.

Камердинер немного опасается меня после того, как я отказался подставить ему свою шею и сам побрился. Еще чего, я свое горло только противнику позволю перерезать.

Сухенький невысокий мужчина в строгом сюртуке бежевого цвета заглянул в покои.

— Ваше величество, обед давно начался.

— Обед? Какой еще обед?

— Вы просили... — он замялся, — чтобы сваху, Элайну Стоун, привели к столу.

Точно, пустынные демоны!

— Помогите одеться! — вскочив, я махнул ему рукой. Мужичок, его имя я так и не спросил, слегка дернулся. — И хватит уже шарахаться, тебя что мой отец бил?

— Нет, что вы, никогда. — Он замялся, увел взгляд, явно что-то скрывая, и принялся меня переодевать.

— Лишь изредка розгами наказывал, — догадался я.

Слуга дернул уголками губ, но промолчал. Атэона нет в живых уже давно, но уважение подданных к своему королю все еще осталось.

Мы слегка припоздали к столу. Кхм, не слегка, а на полчаса. Стражи поклонились мне, все никак к этому не привыкну и тоже им кланяюсь. Они лишь усмеваются на это.

Да плевать, меня в короли не готовили. Я — воин, могу бошку монстру снести или в гущу повстанцев прыгнуть с мечом.

Я кивнул камердинеру и отпустил его отдыхать, а сам толкнул дверь в столовую и ступил в длинный сверкающий стеклом и канделябрами зал.

И... где же эта мокрая курица?

За столом, уставленным всевозможными яствами, никого не было.

Я медленно обошел его, рассматривая серебряные блюда с фруктами и хрустальные графины с вином. Решив, что нечего простаивать без дела, взял спелый персик и надкусил его. Сок брызнул на белоснежную рубашку. Ну вот, теперь еще и это! От досады отшвырнул фрукт в сторону, и услышал жалобное:

— А-а-ай...

Глава 5

Не терпит он опозданий! Полчаса прождала его одна за столом, так и не притронувшись к еде, хотя от голода уже скручивало желудок. Плюнув на всё, решила больше не терять времени и организовать смотрины портретов невест в смежной с трапезной комнате. Так оно будет более наглядно, если развесить на стене и рядом с каждой претенденткой разместить анкету.

Сама я девиц пристально не изучала. После того, как получила папку от незнакомца, лишь вскользь пробежалась по текстам. Пятнадцать ветронок! Надеюсь, Харт выберет всех! Вот тогда, в суматохе бесконечных смотрин, я сумею провернуть свое дело и выбраться из замка живой. Верну сестру и мы уплывем в Лурийские края. Пусть горит эта проклятая лавка синим пламенем вместе с Ароной! На родных островах я смогу создать семью и родить ребенка, а талант зельевара везде пригодится.

Наверное...

Услышав чьи-то шаги, ворвалась в зал, и мне прямо в лоб прилетело персиком, отчего я застыла в шоке.

— А-а-ай... — насупившись, я потеряла место ушиба и постаралась сдержать себя в руках.

Сейчас бы с особым удовольствием влила в глотку этого от замороженного придурка весь флакон яда!

Его величество дернулся ко мне, коснулся ударенного места пальцами и, столкнувшись со мной взглядом, вдруг натянулся и отступил. Спрятал руки за спину и холодно произнес:

— Не смертельно. Персики пока не умеют убивать. Если только его не отравить.

Как четко подмечено! Браво!

Я улыбнулась.

— Воспользовавшись вашим опозданием, — я акцентировала последнее слово, — я занялась работой. Прошу пройти за мной, чтобы ознакомиться с анкетами претенденток, — и пригласила короля войти в смежную дверь.

— Забудь, — отмахнулся он и отступил к столу. — Сегодня я не собираюсь опять выбирать из толпы одинаковых девушек. Садись к столу, Элайна. Стоун.

Это еще что за новости?! Я зря долбалась с этой стеной смазливых девах?!

— Благодарю, — присела я на то место, куда указал король. — Поверьте, они все очень разные. Вы больше брюнеток предпочитаете? Или... быть может, — взглянула с улыбкой на его шевелюру, — рыжих?

— Ты серьезно планируешь во время обеда обсуждать мои предпочтения? — его величество откинулся на спинку стула, покачал головой. Снисходительно улыбнулся и, вернувшись в прежнее положение, потянулся к центру стола. Переложив на свою тарелку большой кусок мяса пальцами, правитель с удовольствием впился в него крепкими зубами.

Мужлан!

Я невинно пожала плечами и потянулась к бокалу с вином.

— О чем бы вы хотели поговорить? — пригубила отменное аронское и приступила к трапезе по всем канонам этикета. Может, подам ему правильный пример.

— Для начала, — его величество вытащил из аккуратной стопки салфетку, безбожно сломав композицию, — в уединенной обстановке для тебя я — просто Харт и без выканья, терпеть это не могу. — Осторожно вытер губы и пальцы, откинул смятую бумажку рядом со своей пустой тарелкой.

Хм. Интересно, если я сейчас воткну вилку ему в руку, чтобы добыть крови, это будет слишком подозрительно?

Улыбнувшись собственным безумным мыслям, отложила столовый прибор в сторону и пригубила еще вина.

— Как прикажете, ваше вели... Харт, — поправила себя, пробуя его имя на вкус и стараясь привыкнуть к подобному обращению. — Хотелось бы скорее заняться делом. Мне нужно составить письма и разослать их отобранным ветронкам. Потом встретить девушек на причале и подготовить каждую к личной встрече с потенциальным мужем.

— Элайна, — его величество резко поднялся, ступил ближе и забрал у меня бокал. Отставил его подальше и протянул мне ладонь. — Потанцуем? Подготовишь меня ко встрече с претендентками. Я лет двадцать не танцевал.

Я на миг растерялась. Его странное поведение меня откровенно настораживало и навело на мысли, что король не совсем здоров на голову. Может, поэтому от него хочет избавиться мой заказчик? Я не видела лица того, кто заставил меня пойти на преступление, но догадываюсь, что враг притаился где-то во дворце под боком у Харта.

— Конечно! С удовольствием! — я элегантно вложила руку в его горячую ладонь и плавно поднялась с места.

Присела в реверансе и приосанилась, легким кивком головы позволила мужчине обхватить мою талию. Подняла взгляд и откровенно залюбовалась огоньками в янтарных глазах. И все же для отороженного вояки он чертовски привлекателен! Чувствую, ветронки передерутся из-за короля, а разгребать это все придется мне!

Мы танцевали молча, сдержанно, король, что вначале встречи казался взъерошенным и даже слегка опьяненным, сейчас подобрался и нахмурился. Даже желваки задрожали.

Музыка, что лилась откуда-то сверху, стала громче, а король вдруг сжал мою талию и резко отстранился.

Отошел, с очевидным напряжением сел на свое место и одним махом выпил полный бокал вина.

— Ты... — процедил он, — ведь лурийка? Подкидыш... — Наполнил еще бокал и вновь выпил. Тряхнул головой, рассыпая темно-рыжие волосы по плечам и уставился на меня, словно сейчас набросится, как дикий зверь.

У меня мурашки по коже пробежали.

Да, с ним определенно что-то не так! Из-за долгого анабиоза повредился разумом. Не понимаю, какая ему разница, лурийка я или кто? Хоть жаба болотная! Сваха — всего лишь инструмент для подбора идеальной партии.

— Лурийка, — с гордостью выпалила правду. — Я была воспитана в уважаемой семье лиэны Эвиты Стоун. У меня достаточно опыта и знаний, чтобы подобрать идеальную жену для продолжения вашего королевского рода.

Чувствуя, что начинаю не на шутку волноваться, наплевав на этикет и следуя примеру короля, опрокинула бокал вина залпом, осела на стул.

Нервная дрожь немного отступила и голову окутал легкий туман.

— Просто я таких, как ты, никогда не встречал.

Харт больше не ел и не пил, лишь пялился.

— Я тоже не встречала таких... как ты, — смотрела на него в ответ и физически не могла оторвать взгляд от пылающих глаз дракона.

Будто какое-то наваждение! Я жадно разглядывала в них искорки.

— Каково это? Проспать двадцать лет? — вот зачем я это спросила? Какая в пекло разница?! Ведь он совсем скоро умрет! Зачем узнавать его ближе?

Харт поджал губы и, глядя в никуда, монотонно проговорил:

— Очнувшись, я узнал, что моя невеста с отбора вышла замуж и родила троих сыновей. Я даже порадовался за нее, никогда мне не нравилась. Узнал, что девушка, которую... я, кажется, любил, стала женой моего лучшего друга и у них выросла прекрасная дочь, что теперь годится мне в невесты. Ветронка, кстати, — усмехнулся он. — А так... я очнулся во льдах и подумал,

что прошло несколько часов после битвы с Айшуром. — Его величество потер кулаком грудь и поморщился.

— Как удивительно, — я улыбнулась и решила зацепиться за его слова, чтобы вновь вывести разговор в нужное мне русло. — Возможно, эта ветронка, которая дочь ваше... твоего друга, есть среди претенденток. Может, ты взглянешь на портреты? — кивнула я в сторону двери.

— Пожалуй, — король поднялся, постоял, горбясь над столом, и рявкнул: — На сегодня достаточно!

И ушел из столовой.

Глава 6

Сидя в одиночестве за длинным столом, я чувствовала себя полной идиоткой! Мало того, что персиком мне в лоб запустил, обозвал подкидышем, потанцевал и напился, так еще и на портреты девушек не взглянул! И ради чего я все это терпела? И как мне взять у него кровь для активации яда?

— Думай, Эли, думай, — шептала себе под нос, нервно теребя салфетку, но ничего дельного в голову не приходило.

Раздосадованная неудачей, я вернулась в смежную комнату и принялась снимать портреты со стены и складывать их обратно в проклятую папку.

— Серные пропасти! — выругалась вслух, когда нечаянно порезалась об острый край бумаги одной из анкет.

Облизнула палец, ощутила металлический привкус крови на языке, со злостью захлопнула папку и вырвалась из комнаты в трапезную, где слуги уже убрали со стола.

На выходе истуканом застыл герольд Венс.

— Куда направился его величество после обеда? — поинтересовалась я у мужчины.

— В тренировочный зал, госпожа Элайна.

Это же отлично! Осенило меня в ту же секунду.

— Проводи меня туда!

— Не положено в таком виде. — Он окинул меня с прищуром и, выпрямившись в тонкую дугу, дернул острым подбородком. — Да и на счет вас распоряжений не было. Вернитесь к себе, госпожа.

— Где я могу переодеться в тренировочный костюм? — проигнорировала я его «не положено». Будет мне еще какой-то герольд указывать, что делать!

— Вы можете переодеться у себя в покоях и потренироваться там же. Стража вас проведет. — Он показал рукой двоим из вояк, те тут же отлепились от стены и оттеснили меня в коридор.

— Благодарю, не стоит утруждаться! — я вскинула руку, отказываясь от их услуг, и сжала челюсти от злости.

В покои я возвращалась почти бегом, захлопнула за собой дверь и заметалась по комнате. Ворвалась в уборную, чтобы еще раз взглянуть на колбу с ядом, не поменяло ли вещество свой цвет. Субстанция крайне капризная, не стоит сильно трясти, потому и важно как можно скорее наполнить ее кровью и получить идеальный состав.

— Да они издеваются! — на двери уборной замка тоже не обнаружилось.

Подперев ее стулом изнутри, я задрала юбку платья и отстегнула крохотный кожаный мешочек от резинки трусов. Аккуратно вынула закупоренную тонкую колбочку и облегченно выдохнула. Яд имел нужный багряный оттенок.

Показалось, что кто-то вошел в комнату, половицы протяжно скрипнули. Я поспешно спрятала мешочек и, расправив платье, натянулась струной. Сердце в горле заклокотало.

— Кто здесь? — осторожно выглянула наружу.

Никого. Странно.

Я обошла большое помещение, прислушиваясь. Выглянула в окно, на королевский сад в летнем убранстве, проверила в шкафу, мало ли кто туда спрятался — места внутри этого громадного деревянного монстра для двоих хватит. Там были лишь платья.

Но мне точно не послышалось. Снова что-то шелохнулось. За спиной словно кто-то стоял, мурашки поползли по коже и, собравшись на шее, придушили горло. Я резко обернулась.

Пусто.

Только дверь в покои была приоткрыта. Сквозняк, точно! Выдохнула я.

Если она ночью так приоткроется, любой желающий будет глазеть на меня спящую. Кровать как раз напротив двери. Бе-е-еда...

Я выглянула в коридор. На выходе из крыла перешептывались стражи и, стоило мне приблизиться, вояки подобрались и встали на проходе.

— Нужна помощь, госпожа? Его величество приказал сегодня не выпускать вас из покоев. Ужин подадут в комнату.

Так я еще и пленница? Он что, реально настолько тронутый?

Чудно!

— Да, мне нужно поставить на двери замки! Надеюсь, для этого не требуется особого разрешения короля? — выплюнула я со злостью, накаляясь окончательно.

Стражи переглянулись, и один из них, тот, что пониже и покрупнее, кивнул.

— Мы передадим вашу просьбу.

— Благодарю, — ехидно улыбнулась я и злая, как тысяча драконов, вернулась в комнату.

Легла на кровать. Скучающим взглядом стала разглядывать полог колышущегося от сквозняка балдахина. Все мысли вертелись вокруг задания и персоны нового короля. Почему он не спешит с выбором жены? Это укрепило бы его положение на троне. Неужели так трудно просто указать пальцем на кандидаток?

Я зажмурилась. Память услужливо подкинула взору красивое лицо улыбающегося Харта. Странное чувство разлилось по телу и горящим сгустком скопилось внизу живота. Я осторожно его коснулась и замотала головой, прогоняя наваждение.

«Эли!» — раздался в голове призрачный голосочек сестры и резко меня отрезвил. Вот о ком нужно думать!

Я подскочила на месте и тяжело задышала. Меня бросило в жар, ноги понесли на балкон. Ветер, остужая лицо, зашевелился в волосах. Я свесилась с перил, чтобы разглядеть цветущий сад, и застыла, заметив идущего по каменной дорожке Харта.

Светлая рубашка его величества была нараспашку, на воротнике горел кровавый след. Рдяные волосы растрепались и завязанный хвост почти не удерживал пряди на затылке. За королем семенил крепкий, но невысокий оруженосец. Он что-то говорил правителю вслед, но тот лишь с яростью отмахивался и пер дальше.

Около моего балкона Харт вдруг резко остановился, сверху я могла видеть только его рыжую макушку и широкие плечи.

Король немного запрокинул голову, будто взмолился небу. Широкие ноздри разошлись, затрепетали, и мужчина резко вскинулся и посмотрел на меня.

Глава 7

Какая же раздражающая особа, эта Элайна! Заносчивая и упрямая!

Во время обеда меня не покидало чувство, будто она в замке хозяйка. Все женить меня спешит! Выпытывает какие-то нелепые мелочи из моей жизни. Ага, спешу и падаю, не откроясь я такой проходимке. Будет подкидыш сидеть в замке, пока у меня магия полностью не проснетя. А то, что именно эта девица каким-то образом влияет на мой дар — я убедился, когда мы танцевали.

Стоило коснуться кожи девушки, все тело словно в огонь бросили. Воздух из груди ушел, я тлел как уголь.

Тяжестью налились мышцы, глаза стали лучше видеть, а нос уловил легкий флер нежной девичьей кожи. Я неосознанно потянулся, чтобы еще глубже вдохнуть, но осознал, что не только пламя мною завладело, но и жажда. Поясницу стянуло цепями, а пах напрягся до дикой боли.

Что?!

Рванул себя из ее объятий, покинул столовую и, не оборачиваясь, ушел в тренировочную. Венсу, что едва попевал за мной, приказал вернуться к девице, отвести ее в комнату и никуда не выпускать. Пусть и ужинает сегодня одна. Мне нужно время подумать и все проверить.

Можно было с Асадом посоветоваться, но я предпочел скрыть тайну потерянного дара, боясь, что нынешний король Ветроны, в прошлом мой лучший друг, за двадцать лет мог сильно измениться. Тем более, я все еще злился за Тесс, для меня отбор и битва с Айшуром будто месяц назад были!

Скинув тяжелый и неудобный китель, я схватил большой меч и хорошенько измочалил соломенные манекены. Все равно жгло что-то, не отпускало, дыхание не успокаивалось, а пах, стоило вспомнить обед и кремово-розовые волосы девушки, снова наливался кровью. Гнилая пасть эхила! Чтоб тебя!

— Башир, ты здесь?!

— Да, ваше величество, — выступил из тени, вечно следующий за мной молодой оруженосец. Он ниже меня ростом, но физически крепок и натренирован. Он у меня с первого дня после коронации работает, остальных воинов и стражей я не особо еще запомнил.

— Бери оружие.

— Ваше вел...

— Я сказал, — процедив сквозь зубы, махнул на полку с бесполезным кованым металлом, — к оружию!

— Но вы еще слабы, сир...

— Не болтай! Бейся. Или выгоню с поста, — это уже лишнее, но я был так зол, что хотелось развалить к пустынным демонам всю Арону. Мне нужно успокоиться.

Башир покорно подошел ближе, взял в руки меч и приготовился.

Выпад, разворот, меня слегка качнуло и отбросило. Сталь зазвенела, посыпались искры. Ноги заплелись, и я едва не разбил нос об стену. Чудом соскользнул и вновь напал на Башира, но тот ловко уклонился и отпрыгнул назад.

— Бейся во всю силу, я приказываю!

— Да, ваше величество, — пробормотал воин, и через мгновение я уже лежал на деревянном плацу, а острый клинок меча упирался в шею.

Стало еще жарче. Причина моей ярости совсем в другом, и драка явно не поможет.

Башир протянул мне руку, я поднялся и хмыкнул. Девка эта мокрая не идет из головы. Эта ее красивая шея, длинные ноги, покатые худенькие плечи, на которых лежали мягкие

светло-розовые волосы, как же хотелось в них пальцы запустить, талия, что я стискивал своими руками и мечтал прожечь ткань насквозь, чтобы коснуться ее обнаженной кожи.

Умопомрачение какое-то...

— Отлично. — Поманил ладонью воина, крепче взял меч. — Продолжай в том же духе.

Не бойся.

— Я и не боюсь, — спокойно ответил Башир и вновь, словно играя, сбил меня с ног.

— Тварь ядовитая! — зарычал я в потолок, когда мой меч улетел куда-то под манекены.

— Вы просто отвлекаетесь, сир. — Заглянул на меня сверху Башир и поправил русые короткие волосы крупной ладонью. Да он даже не вспотел. — Думаете о чем-то другом.

— Так заметно?

Он кивнул и, подняв меня за руку, снова встал в стойку.

— Не знаешь, наш советник вернулся? — я отмахнулся, мол, хватит на сегодня тренировки.

— Утром должен быть, ваше величество.

Я дернул тряпицу с подставки и вытер ею вспотевшее лицо. Шея тоже взмокла, да только не от пота, а крови, все-таки Башир успел рассечь. Значит, я все еще живой, это даже улыбку вызвало, когда коснулся пальцами царапины и обагрив кончики пальцев.

И жар, что меня терзал весь день, я тоже мог объяснить, просто не хотел признавать. Мне жену нужно искать, ветронку, а тут в голову другая лезет.

Отбросив грязную тряпицу на пол, я пошел прочь из тренировочной, завернул к выходу и нырнул под тень садовых деревьев. Почему Атэон не насадил с мужской стороны деревья, мне лично не понятно. Но зато посадки с женской части были действительно огромными. Я в замке второй месяц, но все еще не могу привыкнуть, что здесь только в саду можно потеряться, а что уж говорить о каменных стенах, в том числе и подземельях. Я не привык к такой роскоши и размерам да и не привык к пристальному вниманию, что преследовало меня теперь по статусу правителя Ароны. На кой мрак я согласился?!

Оглянулся через плечо. Оруженосец и гвардия следовали за мной, будто привязанные, а мне жутко хотелось одиночества.

Какого демона я не замерз во льдах? Чтобы сейчас терпеть весь этот величественный пафос? Да лучше бы я не знал о своем происхождении никогда!

Я зло обернулся и зашипел на вояк:

— Держитесь от меня подальше. Сделайте вид, что вас тут нет. Еще раз увижу, всех выгоню!

Башир склонил голову, принимая приказ, и тут же отступил. За ним и вояки рассыпались по саду, притворились деревьями.

Дышать легче не стало. Присутствие других давило. Сад благоухал розами, приторностью забывая нос и горло. Раздражало до тряски.

Но к нему вдруг примешалось что-то. Я застыл на месте. Потянул носом. О, да... морозная свежесть, кислинка, что-то ягодное. М... приятно.

Я повертел головой в поиске источника.

Жар окутал меня так сильно и так мощно, что я сразу понял. Это она. Элайна. И, вскинув голову, скрестился, будто с кинжалами, с ее небесными глазами.

Глава 8

Меня снова бросило в жар, но не яркий миасс тому виной. Это все пылкий огонь в глазах короля. Он будто под кожу проникал, превращая кровь в кипящую лаву. Нельзя же так паяться! Словно в душу смотрит! Может, он что-то подозревает?

От страха быть разоблаченной, у меня все нутро перевернулось и во рту пересохло. Я на миг представила, как палач заносит секиру над моей шеей и передернулась. Обняла себя за плечи руками и перевела взгляд на окровавленную рубашку Харта. Пепел! Как же мне сейчас нужна его кровь!

— Ваше величество! Позвольте к вам спуститься! У меня неотложное дело! — закричала с балкона, цепляясь за крохотный шанс приблизиться к нему.

— Опять будете анкетами девиц завлекать?

— Я по личному вопросу! — и, ожидая ответа, закусила губу.

Его величество помолчал, затем что-то сказал своему оруженосцу, что прятался в тени дерева, показал жестом сначала на меня, а затем в сторону. И ушел.

Не вышло!

Раздосадованная очередным провалом, я вернулась в комнату и со злостью смахнула вазу со стола. Пыхтя огненным драконом, с ненавистью смотрела на разлетевшиеся по мраморному полу осколки. А потом присела и начала их собирать голыми руками, едва сдерживая слезы.

Вдруг раздался стук в дверь.

— Войдите!

Камеристка и еще две служанки, переступив порог с подносами в руках, завалились в покои.

— Госпожа! Осторожно! Порезетесь! — закричала девушка, но было поздно. Острая боль от впившегося в палец осколка отрезвила. Ярость утихла, забрав с собой комок подступающих слез.

— Я случайно... — хотела было оправдаться за погром, но замолчала. Отступила от осколков, позволяя прислужницам заняться уборкой.

— Унесите! — глянула на подносы. — Я не голодна. — И прошла в уборную.

Промыв рану под холодной водой, промокнула ее тонким полотенцем и залюбовалась причудливыми кровавыми узорами на белой ткани. Мысли снова путались, а память возвращала в день смерти матери.

«Береги себя и Линси», — ее последние слова застыли на обескровленных устах, и из родных глаз утекла последняя капля жизни.

Помню, как я кричала в отчаянии, корчась от боли в груди. Казалось, сердце разорвется от потери, и я больше никогда не стану прежней.

Матушка умерла от редкой болезни, от которой мы тщетно искали лекарство. С каждым годом она медленно пожирала ее изнутри, а я ничего не могла сделать. И в те дни, когда мама изготовила мощнейшее зелье силы, оно обернулось ядом. Роса могильных камней вступила в реакцию с другими ингредиентами и окрасила субстанцию в багровый цвет, создав смертельное оружие, о котором упоминалось лишь в одном древнем манускрипте. Яды на заказ я не изготавливала принципиально, а вот мать, как оказалось, не только их создавала, но и...

Нет! О покойных плохо не говорят.

Матушка зачала за считанные месяцы. Ее могила не успела остыть, как пропала Линси, и моя жизнь превратилась в раскаленное пекло.

«Поступь смерти» — гласил манускрипт, определяя этот яд самым редким и сильным. Он действует медленно, маскируясь под ту самую редкую болезнь, которой заболела моя мать, но необходима реакция двух кровей.

Жертвы и отравителя.

Моя и его.

Меня бросили в эти демоновы жернова, заставляя шантажом и угрозой жизни сестренке закончить начатое матушкой дело. Путь к отступлению нет. Пусть лучше умрет Харт, чем ни в чем неповинная Линси. Арона найдет нового короля, а мне уже будет плевать! Если успею убежать, то артефакт, который оставил заказчик, укажет путь к Линси.

Я посмотрела на изящное кольцо на безымянном пальце и вгляделась в грани красного камня. Когда-то он засветится, и я спасу сестру и стану свободной!

— Госпожа, Элайна, — в дверь уборной постучала Изабелла. — Вас зовет его величество. Я могу войти, чтобы помочь с нарядом?

— Нет. Спасибо, Изабелла, но я не собираюсь менять наряд. — Я вышла в комнату и улыбнулась камеристке. — Не хочу заставлять его величество ждать. Лучше просто сопроводи.

— За вами уже пришли. — Девушка присела и, указав остальным слугам закончить с уборкой, повела меня к выходу.

Снаружи топтался оруженосец, невысокий сбитый парнишка, немного взмыленный и запыханный.

— Башир, — он галантно склонил голову и, приблизившись, поцеловал мне руку. — К вашим услугам, госпожа Элайна.

Какой приятный молодой человек! Хоть кто-то в этом замке обладает достаточным воспитанием в общении с женщиной.

Я с благодарностью улыбнулась.

— Ведите меня, Башир. Где на этот раз его величество хочет встретиться?

— Вы бывали в королевском саду? Нет? Вечером по замку дамам в одиночестве лучше не ходить, поэтому я буду рад познакомить вас с местными красотами.

Мы спустились на первый этаж и вышли через главную площадь к живой изгороди, что отделяла двор от сада. С этой стороны было видно, что южное крыло утопает в деревьях, а северное напротив чернело в сумерках каменными выступами и огромной площадкой на верхнем этаже. Видимо, оттуда король Атэон спускался к своим подданным в обличье дракона.

Между фруктовых деревьев горели факела, а каменная плитка слегка сверкала, стоило на нее наступить.

Башир довел меня до беседки в глубине сада и, приоткрыв невесомую ткань, пригласил меня жестом внутрь.

— Хорошего вечера, госпожа.

— Благодарю. Было приятно пообщаться.

Я вошла внутрь и невольно задержала дыхание, пораженная красотой убранства. Стены беседки были увиты тканью цвета ночного неба, расшитой серебряными нитями. Под ногами лежал мягкий ковер из шелка, с вытканными на нем диковинными цветами, которые, казалось, светились изнутри.

В центре стоял низкий столик из черного дерева, инкрустированный перламутром. На нем красовался хрустальный графин с искрящейся жидкостью алого цвета и два кубка. Фрукты в высоких вазах, разнообразные мясные закуски и пряности. Запах стоял головокружительный.

Вокруг столика расставлены мягкие подушки, обтянутые бархатом глубоких синих оттенков. На одной из таких восседал Харт, скрестив ноги перед собой. Он был в светлой шелковой рубашке без застежки спереди, отчего через щель выглядывала крепкая смуглая грудь.

— У вас замечательный оруженосец, — похвалила я Башира, находясь под впечатлением от увиденного.

— Может, замуж за него пойдешь? — скрипнул зубами его величество.

— Будь он лурийцем, хоть сегодня! — шутливо рассмеялась я.

— Какая ты...

Король указал мне взглядом на подушки.

— Неприязательная, — договорил. — И почему именно луриец? Среди драконов тоже есть достойные мужи.

Я удобно расположилась рядом с королем.

Он неотрывно следил за мной и слегка отклонился, опешив, что я села не напротив него, а рядом. На миг его лицо пересекла гримаса неприязни, но он быстро взял себя в руки.

— Так же, как и вы, хочу продолжения рода. Люблю детей. Так уж вышло, что зачать я могу только от лурийца. Мне незачем везти туда дракона из Ароны. После того, как вы женились, и моя работа закончится, я отправлюсь на родину. Найду себе замечательного мужчину своей расы и буду счастлива.

— Продолжение рода... — Харт потянулся к кубкам и слегка небрежно плеснул в них вина из графина, напиток окрасил россыпью алых капель снежную скатерть. — Конечно же, — процедил он сквозь зубы. — Как я сразу не догадался?

Его волосы, что растрепались во время тренировки, сейчас были идеально уложены в тугий низкий хвост. Белоснежная рубашка была свежая, шелковая ткань едва не хрустела от гладкости и только передняя планка все время распаивалась, показывая обнаженную кожу короля.

Его величество смотрел прямо, словно в никуда, я же изучала его профиль и откровенно удивилась, увидев на смуглой коже царапину. Драконы ведь регенерируют быстрее других дионцев.

— А я пока не готов. — Его величество протянул мне кубок и, пока я перехватывала его, пристально посмотрел в глаза. — К продолжению рода. Наверное, не готов. Ваше здоровье, Элайна, — и приблизился, чтобы соприкоснуться своим кубком с моим.

Раздался переливный звон. Я пригубила напиток, не отводя от Харта взгляда.

— Извините за прямолинейность, но что я в таком случае здесь делаю? — Отставила сосуд, продолжая с вызовом смотреть в янтарные глаза правителя.

— А это ты мне скажи. — Харт взглянул так, что холод пошел по спине.

Не пригубив напиток, он вдруг отставил кубок на столик и повернулся ко мне. Скользил по моему лицу взглядом, будто на нем вся правда написана.

В груди с такой силой забилося сердце, что дыхание оборвалось. Я выхватила ртом воздух, едва не лишившись чувств от страха.

— Ты выбрал меня свахой, хотя мог легко отказать, — набравшись смелости, я пошла в наступление. Если покажу слабину, наведу на подозрения. — Еще не поздно отказать от моих услуг, уплатив неустойку. — Я поправила волосы, перекинув локоны на левое плечо, получилось, словно закрылась от короля прядями. Затылок обдало прохладой и стало немного легче.

— Я и не говорил, что отказываюсь. Мяса? Или салат? — показал на блюда, предлагая обслужить меня.

Он ведь правитель. Разве они могут себе такое позволять? С ним явно что-то не так. Да, я знаю, что он бастард, но... все равно — Харт будто из низин вышел, хотя насколько я помню до трона был лиэном и даже участвовал в отборе невест двадцать лет назад.

— Мяса, — ответив, я принялась с интересом разглядывать, что его величество будет делать.

Харт спокойно раздвинул блюда, подвинул мясо поближе и наколот его вилкой.

Я следила за каждым малейшим движением и гадала, что же у короля на уме. Зачем измывается?! Поджилки уже трясутся!

Нервы сдавали так, что я снова потянулась к вину и смочила горло большим глотком.

— Жарковато здесь, — помахала перед лицом салфеткой на манер веера.

Харт вдруг изменился в лице, побагровел, ноздри знакомо расширились. Он даже бросил мясо, которое хотел разрезать.

— Ты... — резко встал и навис надо мной, словно гора. Злая и мрачная. Тряхнув головой, вернул лицу мягкие черты и протянул мне ладонь. — Элайна, не хочешь пройтись по свежему воздуху, прежде чем мы приступим к ужину?

Глава 9

Предложение Харта прогуляться было как раз кстати. Я с радостью согласилась. В свежем воздухе сейчас нуждалась больше всего на свете.

Шла рядом с ним по вымощенной каменными плитами дорожке и не знала, как забрать руку. Как вложила ее в его ладонь, так она в ней и оставалась. Не выдерживать же! Как-то некрасиво будет.

Я разглядывала вечерний сад, который смотрелся волшебным под плясками огня в факелах. Ночные птицы уже выбрались на посиделки и распевали сонеты, светляки сбились около дорожки в стайки, подсвечивая розы, словно облитые свежей кровью.

— Харт, могу я передвигаться по замку свободно? Если уж мы не скоро приступим к выбору кандидаток, то разрешите хотя бы занять себя тренировками. Всегда мечтала научиться фехтованию. — Нужно было прощупать обстановку, узнать, на сколько он отпустит поводок, на котором меня держит.

— Не боишься, что какой-нибудь красный дракон подпортит тебя впереди женихалурийца? — Его величество стиснул мою руку, что все еще держал в своей.

— Вот поэтому и стоит скорее научиться орудовать кинжалом. — Я сжала его пальцы в ответ изо всех сил, жар от его прикосновения проник глубоко под кожу и разнесся по всему телу. И вот опять я вся горю. — При первой же попытке я перережу ему горло.

— Уж определись, что именно ты хочешь: замуж или драться? С последним, так и быть, могу помочь. Если не струсить.

Усмехнулась. Знал бы он, что я на самом деле хочу с ним сделать, не назвал бы трусихой.

— Замужество и любого рода отношения в мои ближайшие планы не входят. Долг превыше всего. Не в моих правилах сочетать работу с личной жизнью. Когда начнем занятия? — расслабив ладонь, я дернулась, в попытке выскользнуть из захвата его руки. Не тут то было.

— С утра и начнем. — Король мягко улыбнулся, приподнял наши сцепленные руки и вдруг коснулся моей кисти горячими губами. — Но мне интересно, как девица, не знающая отношений, может найти хорошую жену для меня?

Мои щеки вспыхнули от стыда. Таким интимным показалось прикосновение его чувственных губ, что я споткнулась на месте и пошатнулась. Харт быстро отреагировал и придержал меня за талию. Его лицо стало каменным, глаза еще горячее.

— Я вижу людей насквозь, — всмотрелась в искорки его глаз. — Подобрать подходящую пару не такая уж и сложная задача. Сразу видно, когда мужчина хочет женщину и горит желанием ее заполучить.

Его величество повел меня назад, к беседке, но внутрь не завел, остановился около входа. Встал так, что закрыл собой полный лон, вышедший на небо.

— И что же я сейчас хочу, как думаешь?

— Мяса? — рассмеялась я и отвела взгляд.

— О, да. С кровью, — буркнул Харт и, отпустив меня, открыл полог. — Прошу, Элайна. Ох, зря он о крови вспомнил. Опять все мысли в эту сторону ушли. Нельзя расслабляться. Мне нужно добыть ее любой ценой, чтобы скорее запустить действие яда.

Отчетливо понимая, что не стоило занимать место рядом с королем, я упрямо села туда же.

— Позвольте обратиться с еще одной просьбой?

— Рад буду помочь. Мясо, например, разрезать, — наколов вилкой, он перекинул хороший шмат говядины на свою тарелку и сделал надрез. Нож соскользнул с края и уперся в его палец, распоров кожу до кости.

В этот миг я забыла обо всем на свете! Перепугавшись, схватила салфетку и кинулась останавливать кровь, но она текла так сильно, что насквозь пропитала ткань и собралась лужицей у меня в ладони.

— Девятое пламя! Я позову на помощь!

Стрелой вылетев из беседки, я помчалась в самую густую рощу сада, куда не доставал свет факелов, на ходу задирая юбку. Ловко выудила пустую, заранее заготовленную колбу, собрала в нее свежую кровь и плотно закупорила. Спрятала в мешочек, оправилась и вернулась на дорожку, где уже стоял Харт.

— Ты считаешь, что в кустах можно найти того, кто остановит кровь? — хохотнул он. Руку уже сам перемотал куском какой-то светлой ткани и она прилично так промокла. Его величество приблизился, подозрительно всмотрелся в мои глаза. — Или... признайся... — я перестала дышать, — боишься вида крови?

Стражей, что услышав переполох, только приблизились к беседке, король отправил тихим: «Исчезните!».

— Да, очень. В панике заблудилась, — я пожалала плечами и с ужасом посмотрела на свои окровавленные руки. Платье безбожно испорчено. Видок еще тот! — Сильно больно? — осторожно коснулась его перемотанной руки. Сейчас бы использовать заживляющую мазь моего собственного изготовления! От раны бы даже шрама не осталось. Но здесь я всего лишь сваха, которая боится вида крови.

— Смешно, — хмыкнул Харт, — особенно если вспомнить, что несколько минут назад ты просила научить тебя драться на кинжалах. — Он вернулся к палатке с лукавой улыбкой и пристальным сверкающим огнем взглядом, приоткрыл полог. — Поедим? А то я проголодался жутко. Или ты перехотела? Провести тебя в покой?

— Да, мне лучше переодеться. Плохая была идея с тренировками. — Я получила желаемое и лучше сейчас остаться наедине с собой, заняться ядом и выдохнуть, набраться сил перед следующим этапом плана, а то от страха до сих пор поджилки трясутся. — Не хочу отвлекать вас от трапезы. Дойду сама.

Харт бросил тяжелую ткань полога и подставил мне локоть.

— Нет, все-таки я провожу, а то замок — не самое безопасное место для девиц, бродящих по темноте в одиночестве. И, если все-таки захочешь, приходи в тренировочную утром. Поучим самооборону. Или просто тело разомнем, врачеватели говорят, что это полезно для здоровья.

— Хорошо, — у меня больше не осталось сил на долгие разговоры.

Глава 10

Я настолько вымоталась, что, сухо попрощавшись с Хартом, закрыла дверь и только потом вспомнила, что хотела попросить о замке на двери. Но бежать за его величеством по коридорам не стала. Переживу как-нибудь эту ночь.

На отяжелевших ногах я прошла в уборную, подперла дверь стулом и разделась наголо. Поставила флакончики на каменный борт небольшой купели и повернула рычаг, вода приятно зажурчала. Я взглянула на себя в зеркало и противно вдруг так стало. Но вовсе не из-за того, что была растрепанная и окровавленная. В зеркале отражалось лицо убийцы! Я собираюсь уничтожить короля, который...

Нет! Нельзя о нем думать, как о привлекательном мужчине! Он — жертва, я — палач!

Опустила взгляд на порезанный осколком вазы палец и вспорола ногтем заживающую рану. Шикнула от острой боли. Алая капля побежала вниз по коже и задержалась в ямочке ладони, медленно ее наполняя. Я смотрела на красную лужицу и чувствовала, как предательская слеза ползет по щеке горячей дорожкой и пропадает в уголке трясущихся губ.

— За что мне все это? — ощутила соленый привкус на языке.

Меня затрясло, но хватило мужества, чтобы взять себя в руки и смешать свою и королевскую кровь в колбе. Я откупорила флакончик с ядом, влила туда содержимое колбы и легонько взболтала. Зелье поменяло цвет. Стало бледно-розовым с приятным жемчужным отливом. Правильная реакция. Теперь яд — смертельное оружие в моих руках. Только с моей подачи он подействует на жертву. Никакое сопротивление ядам, будь оно хоть врожденное, хоть приобретенное, не спасет его величество. Я держала в руках его погибель.

Сжав флакончик в ладони, я вошла в купель. Опустилась в воду и, дав волю чувствам, заплакала. Он ведь ничего плохого мне не сделал...

Совсем потерялась во времени и пространстве — очнулась, когда в подсознании зазвучал голос сестренки:

— Эли, помоги! Эли! — рыдала она, схватившись за ногу.

Я кинулась к Линси и заметила, как черный хвост змеи скрылся за камнем. До дома слишком далеко, а яд уже проник в кровь.

Сестра начала бледнеть и терять сознание...

Помню, как я бегала по поляне и интуитивно собирала растения.

В тот день я создала противоядие за считанные минуты и спасла ребенка. С тех пор больше не брала Линси с собой в лес, опасалась. Тогда еще не знала, что мой очередной поход за листками гарамнии обернется трагедией и я вернусь в пустую детскую комнату.

Я умыла заплаканное лицо, вышла наружу и привязала мешочек с ядом к нижнему белью. Накинула белоснежную ночную сорочку и вернулась в комнату.

Забралась в постель, укрылась с головой и попыталась уснуть. Но сколько не смывай с себя остатки этого безумного дня, прикосновения Харта оставили след. Меня снова накрыло чувство пожара, скопившегося внизу живота. Будто раскаленным жгутом скрутило нутро. Надеюсь, когда он перестанет дышать, это пройдет...

Утро началось с настойчивого стука в дверь. Не успев продрать глаза, я крикнула:

— Войдите!

Камеристка, вся такая свеженькая и довольная, ворвалась в покои с бумажным свертком в руках.

— Доброе утро, госпожа Элайна, я принесла тренировочный костюм. Вас ожидают в зале для первого занятия!

Точно! Из головы вылетело, что я вчера согласилась на эту пытку. Но ничего не поделаешь, придется вставать и идти.

— Оставь на кровати и выйди за дверь. Как буду готова, позову. Проведешь меня в зал.
— Конечно, госпожа. — Дверь с щелчком закрылась. Что?!

Не веря в чудо, я спрыгнула с кровати, подступила к двери и всмотрелась в свое отражение на позолоченном набалдашнике ручки. Замок? Э... Как я могла так крепко уснуть на новом месте, чтобы не услышать рабочих? Удивительно!

Собиралась я без спешки. Кому надо, подождет! У меня теперь другая задача. Яд нужно поделить на три порции, а это по две капли за раз. Если что-то пойдет не так, придется снова добывать кровь короля и подготавливать запасной флакончик. В идеале этого нужно избежать и сработать четко. Поэтому, ни одна капля не должна пропасть зря. Мне сейчас больше интересны трапезы с Хартом, нежели тренировки. Но деваться некуда.

Не привыкла я к мужиковатой одежде. Костюм смотрелся на мне несуразно. Длинная голубая рубаша из плотной хлопковой ткани, поверх холщовый плащ на ремнях и застежках, что фиксировали талию и грудь. На руках митенки из тонкой тянущейся нити, на ногах облегающие серые штаны и высокие сапоги. Волосы полностью собирать не стала, лишь передние пряди убрала с лица, зафиксировав сзади заколкой.

Я выглянула в коридор и отыскала взглядом камеристку.

— Вы готовы, госпожа? — тут же подступила девушка.

— Да. Можем идти!

Чувствовала я себя не в своей тарелке, пока двигалась по оживленным коридорам.

Мы быстро перешли на нижний этаж и спустились во двор по боковой лестнице.

На меня все оборачивались, кто-то шушукался, а какая-то молодая девица с темными волосами, туго заплетенными в косу, что спешила в сторону конюшен в костюме для верховой езды, даже хихикнула.

В тренировочной меня встретил Башир. Гладко выбритый, в свежей выглаженной форменной одежде. Я только сейчас заметила, что его виски украшены черными узорами, такие у многих лиэнов можно встретить и значили они, что перед вами стоит бывалый воин. Хоть битв с Айшуром больше нет, но границы с эртинцами все еще беспокойные, там есть часть населения, что враждуют с аронцами и ветронцами, считая их грязными по крови.

Пока я пыталась вспомнить, есть ли рисунки на коже у Харта, Башир подвел меня к деревянным стремянкам, на которых висели всевозможные убийственные вещи: от секир, широких и узких мечей, кинжалов с мою ладонь, длинных цепей на конце с шипами до оружия, которое я даже не знаю, как описать словами.

— Выбирайте, госпожа.

Погодите-ка!

— А где его величество? Он обещал научить меня самообороне, — остановила я взгляд на тонком и довольно изящном кинжале с резной деревянной рукоятью.

Сначала потянулась к оружию, а потом осеклась, уставилась на Башира.

— Сир срочно покинул замок, госпожа. Я заменю его на некоторое время. Отличный выбор, — мужчина перехватил кинжал, покрутил его и, взяв за лезвие пальцами, подал мне рукоятью.

Я сжала оружие в ладони и невинно пожала плечами. Совершенно не понимала, что с ним теперь делать. Тыкать в Башира? Или комаров отгонять?

— Воин из меня, конечно, еще тот! — почувствовав себя неловко, я нервно рассмеялась. Но раз уж ввязалась в эту авантюру, надо воспользоваться ситуацией и поболтать с лиэном о короле. — Скажите, Башир, каких наложниц приводят его величеству? Он предпочитает темных или светлых девушек? У меня чисто профессиональный интерес, — сразу уточнила, чтобы не последовало лишних вопросов.

Башир слабо усмехнулся и, оттянув ногу назад, сделал выпад.

— Я не должен такое обсуждать с дамой, но в виде исключения... — Показал жестом, что я могу попробовать напасть.

Я же почему-то медлила, перекинула в другую руку кинжал и вернула его обратно, будто взвешивая.

— Его величество участвовал в последнем отборе и должен был жениться на ветронке, но тогда воевода Асад повел войско против Айшура, и сир...

— Я знаю эту историю. Все думали, что Харт погиб, но он остался во льдах на долгих двадцать лет. Оттаял и вернулся. Бастард на троне. Такого в истории Ароны еще не было.

Я попыталась отзеркалить позу Башира, но получилось ужасно. Ноги не слушались. Не привыкла я к таким грубым движениям, поэтому взмахнула рукой, будто в танце, кинжал выскользнул и упал на пол.

Башир легко подхватил клинок и, взяв его за лезвие, вернул рукоять мою ладонь.

— Значит, вы знаете, что драконы, участвующие в отборах, чисты.

Хм. Отборы не проводились в Ароне со дня победы над Айшуром. Их упразднили за ненужностью. Мне тогда всего лет пять было. Матушка рассказывала немного о древних традициях женитьбы красных драконов на ветронках, но никогда не упоминала, что женихи были девственниками.

— Но ведь Харт женился перед боем. — Я приняла кинжал и опять попыталась сделать выпад, но нещадно промахнулась.

— Нет, не успел, они были лишь обручены.

Как интересно! Не тронул до свадьбы?

— А как же наложницы? Его величество два месяца в статусе короля. — Я атаковала Башира вновь, но и в этот раз неудачно.

Мужчина перекрутился и подсек меня.

— Ваша слабость, госпожа, — невнимательность. Вас можно отвлечь пустой болтовней. Если будет серьезный бой, можно срубить ваш стебель обычным оскорблением. — Он подал руку и вновь вернул мне клинок, который отлетел во время падения. — А на счет наложниц, это лучше непосредственно у его величества поинтересоваться, я такими вещами не заведу. Но, — Башир глянул на дверь, будто проверяя, чтобы никто не вошел, — я его с девушками, кроме вас, — поклонился смешно, — ни разу не видел. Давайте начнем с защиты? Попробуйте не нападать, а блокировать мои удары. Пока как получается.

Ни с кем?! Совсем?! Оу. Все-таки мозги Харту отморозило знатно за двадцать лет, а может, и кое-что другое тоже. Наверное, поэтому боится встречаться с ветронками и медлит с выбором. А может, он тайно лечится от полового бессилия и ждет, когда все заработает? Вот тогда и начнет изучать анкеты. Опозориться перед девицами ведь не хочется. Ха! Кажется, я разгадала его секрет. Вот и бесится, когда я предлагаю ему изучить кандидаток. Точно!

Обрадованная тем, что докопалась до истины, я продолжила занятия с пылким рвением.

— Госпожа Элайна! — в дверь бесцеремонно ворвался невысокий пожилой мужчина в строгом костюме. — Вас приглашают на обед и аудиенцию ее величество Дайнис и ее высочество Милания.

Башир поклонился мне.

— На сегодня хватит, завтра продолжим. На обед с королевой лучше не опаздывать.

Глава 11

Разгоряченная и потная после напряженной тренировки, я помчалась в свои покои. Внутреннее чутье подсказывало, что не просто так меня вызвали на аудиенцию в отсутствие Харта. А что если... В голове промелькнула шальная мысль. Может, за моим заданием стоит Милания или Дайнис?

Пока приводила себя в порядок, постоянно думала о заказчике. Кого только не перебирала в голове. Это может быть, кто угодно! Вплоть до тайного ордена каких-нибудь повстанцев. Или эртинцы. Интересно, я когда-нибудь узнаю правду? Или, когда Харт испустит дух, обманут, убьют нас с сестрой, прикопают в лесочке на границе Ароны, и никто никогда о нас не вспомнит?

От этих мыслей меня аж передернуло.

Заведенная догадками до предела, я уже плохо соображала, когда в двери постучали.

— Войдите!

— Вы готовы, госпожа Элайна? — застыл на пороге тот же неприятный пожилой тип, который оторвал меня от тренировки.

— Да, — ответила я строго и поправила юбку платья.

— Ступайте за мной!

Я пошла следом за мужчиной, на ходу расправляя слегка влажные локоны волос.

В королевском крыле мне еще не доводилось быть. Здесь даже в коридорах роскошь зашкаливала.

Отполированные до зеркального блеска мраморные плиты, тяжелые портьеры из бархата, расшитые золотой нитью, и огромные полотна с изображением сцен из королевской жизни — все это давило величием, заставляя почти физически ощущать собственную незначительность. Я чувствовала себя маленькой мошкой, случайно залетевшей в покои богатого дворца.

Мужчина, не оборачиваясь, скользил по коридору, словно тень. Я старалась не отставать, хоть и рисковала споткнуться о длинный подол платья. Сердце бешено колотилось в груди, предчувствуя что-то важное, может быть, даже решающее.

Наконец, мы добрались до королевской трапезной, и слуга пригласил меня войти в распахнутые двери.

Во главе длинного стола сидела женщина лет шестидесяти в черном одеянии. Ее темные волосы покрывала тонкая сеточка, а бледное строгое лицо не выражало никаких эмоций. Лишь глаза жутко отразили свет, когда она подняла голову и посмотрела на меня. Будто срезала этим холодным взглядом с меня одежду.

Я помню ее по портретам, в учебниках истории они с королем Атэоном были на первых страницах. Да и слухи, что Дайнис нагуляла ребенка на стороне — тоже ходили по народу, ведь ни от кого не укрылось, что у королевской четы родилась дочка, что невозможно. Красные драконы могут продолжить род исключительно с ветронками и рождаются у них только мальчики.

Других украшений на голове женщины не было, ни короны, ни диадемы, но очевидно, что она та самая королева, ведь с ее осанкой могли бы соперничать швабры в нашей кладовке.

По правую руку от ее величества сидела молодая женщина почти с такими же рыжими волосами, как у Харта, только светлее и волнистей. Дочь Атэона, Милания, догадалась я. Ей лет тридцать сейчас, чуть старше меня. Давно замужем, если память не подводит, король отдал ее за престарелого лизэна, очень уважаемого в столице, Хельвиса Пэдвины, еще лет десять назад. Я не сильна в истории, но эту вещь помню, ведь тогда вся страна гудела о неравном браке принцессы.

Милания была в положении на поздних сроках, ее выдающийся живот не скрывало даже пышное платье с высоким поясом под грудью. Она ведь младше Харта по возрасту, но из-за

его заморозки явно опередила брата. Внешне они немного похожи, да только у Харта глаза горячее, у Милании зеленые и холодные, как мох подо льдом.

— Присаживайтесь, госпожа... — сдержанно позволила мне королева.

Я благодарно кивнула и села за стол. Приосанилась и молча посмотрела на королевских особ.

— Не знала, что королевские свахи нынче моложе претенденток на сердце его величества, — мило улыбнувшись, сказала Милания.

— Дочь, не смущай девушку, — осекла ее королева. — Элайна, мы с Миланией хорошо знали вашу... матушку. Жаль, что ее теперь нет с нами.

А вот это стало для меня открытием! Почему мама мне не сказала, что лично знала Дайнис?

Я ощутила легкую дрожь в пальцах. В голову опять полезли мысли о заказчике. Но клеймить всех подряд не стоило. Хотя... подозрительно это все. Что им нужно?

— Благодарю. Я все еще скорблю. Невосполнимая утрата для всей Ароны. Но я решила сохранить память о ней и продолжить дело, ведь мама была еще и замечательной свахой. Король нуждается в подходящей жене, а у меня в списке есть прекрасные ветронки, способные продлить великий род красных драконов. — Я не решилась коснуться приборов без разрешения. Покосилась на стакан с водой и сглотнула. А еще, как назло, о себе дал знать пустой желудок. Вчерашний ужин не состоялся по известным причинам, а завтрак я пропустила из-за тренировки.

— Понимаю, сочувствую вашей утрате. Мы все скорбим, — королева глянула на принцессу, — ведь Арона лишилась и своего правителя. Не так ли, госпожа Элайна?

— К сожалению, — я скорбно опустила взгляд в тарелку. — Всегда с теплом вспоминаю славные времена правления короля Атэона. Но хвала Эстиер, Арона не осталась без правителя. — Я подняла взор на Миланию. — Король Харт — достойный дракон. Надеюсь, Арона будет процветать под его началом.

Королева смотрела на меня, не моргая.

— Знаете ведь, как говорят, что за каждым сильным мужчиной...

— Тонко подмечено, ваше величество, — я сдержанно улыбнулась. — Именно для этого я и здесь. Король будет счастлив встретить претенденток. Все они прекрасны.

Не нравилась мне эта с виду непринужденная беседа. Между строк ощущалось напряжение.

— Милый братец уже выбрал тех, кто будет бороться за его сердце? — скорее, оскалилась, чем улыбнулась принцесса. — Я слышала, что желающих ветронок очередь собралась.

Она загнала меня в тупик. Вроде и ответить надо, как есть, но и подставлять Харта не хочется.

— Так и есть. Он — мужчина видный. Желающих много, — аккуратно ушла от прямого ответа и мило улыбнулась.

— И когда мы увидим результат вашей работы? — это уже королева.

— На днях я разошлю приглашения выбранным кандидаткам. — От общения с королевскими особами у меня даже аппетит резко пропал. Безумно захотелось сорваться с места и вылететь из трапезной, но нельзя проявлять вольности в таком высокопоставленном обществе. Мне приходилось натянуто улыбаться и ждать распоряжений.

Дверь с другой стороны зала открылась и в помещение заплыли слуги, внося блюда.

Сначала поставили еду перед королевой, затем обслужили принцессу и только после меня.

— Приятного аппетита, девушки, — произнесла его величество Дайнис и вновь обратилась ко мне: — И много девушек выбрал сын... моего покойного мужа?

Вот заноза! Не отстанет ведь. Терпеть не могу выкручиваться.

— Пока ни одной. — Расправив салфетку, я уложила ее на колени.

— А что так? — дернула бровью Милания.

За спиной послышался шепот, затем грузные шаги, и рядом со мной вдруг опустился Харт.

— Добрый день всем. Ваше величество, — он слабо качнул головой королеве и усмехнулся принцессе: — Сестрица, я тоже скучал. Дамы, не нашлось лучшего места, чтобы обсудить мою будущую жену, которую я еще не выбрал?

Обе женщины затихли и принялись есть.

Пока его величеству заносили прибор, Харт повернулся ко мне и слабо улыбнулся. Показалось, что в его теплых глазах застыла глубокая печаль.

Глава 12

Не думала, что когда-нибудь буду так рада появлению Харта! Он принял весь удар от этих змей на себя. Мне даже не пришлось больше ничего говорить во время обеда. Просто наслаждалась едой, кивала и улыбалась. Смеялась с его шуток, пила клюквенный сок и совсем забыла о задании.

Но стоило покинуть трапезную, как тревога вернулась. Мы медленно шли с королем по коридору, а я не решалась спросить, куда он отлучался. Молчание так затянулось, что стало не по себе.

Его величество остановился около моих покоев и холодно сказал:

— Отдыхайте, Элайна, после ужина жду вас в кабинете, Венс проведет. Вместе с анкетами девушек.

И, не прощаясь, ушел.

Оказавшись в покоях, я не знала, радоваться или грустить. Не такой какой-то он приехал, мрачный и взвинченный, будто случилось что-то нехорошее. Но... Какое мне, собственно, дело до настроения короля? Есть задача, которую надо выполнить.

Я удобно расположилась за письменным столом и раскрыла злосчастную папку с анкетами. Так как заняться все равно было нечем, принялась внимательно изучать каждую. Хотелось найти в девушках нечто особенное, что могло реально зацепить Харта. Внешне они все соответствовали самым высоким стандартам. Это и идеально гладкая кожа, и миловидные черты лица, и точеные фигуры. Разве что цветом глаз и волос отличались. Одна любит выращивать цветы в саду, другая играет на лютне, третья неотразима в верховой езде. Бери любую и не прогадаешь. Список реально был золотым. Но что-то мне подсказывало, что Харт будет очень предвзят к каждой.

Ладно! Чего сидеть и гадать?

Время до ужина я скоротала за чтением романа, который прихватила с собой из дома. Там как раз несравненный лорд северной долины признавался в любви своей избраннице. Порадовавшись за героиню, ведь она упала без чувств от эмоций, когда лорд ее впервые поцеловал, я отложила чтиво и спустилась в общую трапезную.

Ела в полном одиночестве, размышляя, как бы подгадать нужный момент, чтобы подлить королю первую порцию яда. Так ничего путного и не придумав, вернулась обратно в покои, взяла со стола папку и вышла к герольду Венсу в коридор.

Мужчина довел меня до кабинета, постучав, сообщил королю о моем приходе, и быстро откланялся.

— Входите, Элайна, — его величество вышел навстречу. — Принесли?

Меня сразу насторожил его официальный тон.

Перехватив папку он быстро пролистал анкеты, выбрал вслепую трех девушек и все вернул мне.

— Жду претенденток в замке в ближайшее время. Тогда и начнем. А пока вы свободны, Элайна.

Он долго смотрел мне в глаза, затем развернулся и сам открыл дверь.

— Всего хорошего, — почти шепнул и увел взгляд.

— Постойте! — я схватила его за запястье так крепко, что сама от себя не ожидала. — Всего трех? Вы же не всех посмотрели!

— Да, всего трех, — грубо отрезал он, но руку не убрал. Слегка качнувшись, склонился к моему лицу.

Показалось, что сейчас поцелует меня, его губы оказались очень близко, а горячее дыхание опалило щеки.

— Ха-а-арт, — произнесла его имя с придыханием. — Что с тобой? — замерла, не дыша. Он перехватил мои плечи и жестко от себя отодвинул, прикрыл глаза.

— Уходи, — показал подбородком на выход и, отступив, убрал руки за спину.

— Я чем-то вас рассердила? — Попятилась назад, все еще ощущая на своих плечах его грубые прикосновения. — В аудиенции королеве я не могла отказать. Правда.

Харт отвернулся.

— Ты здесь ни при чем, — сказал он, оставаясь ко мне спиной. — Просто выполни свою работу, забери награду и... — отмахнулся. — Без «и», пожалуй. Куда ты там после хотела? На билет до Лурии точно хватит. Если нет, я со своей казны лично отблагодарю тебя.

Прогоняет меня, как нашкодившую собачонку. Какое ему дело до моих планов на дальнейшую жизнь?

Он развернулся. На лице была полная собранность.

— Или у тебя свои соображения на счет моего выбора?

— Соображения есть, но вы слушать не желаете. А ведь есть что обсудить. Решается ваше будущее. Насколько оно будет счастливым, зависит от правильного выбора. Я здесь для того, чтобы помочь! — гордо вскинула подбородок, не собираясь сходить с места.

— Наверное, именно болтовней можно повлиять на мое будущее, — он говорил спокойно, но за стеной в его глазах было что-то другое. Что-то болезненное, глубоко личное. — Уходи, Элайна, нам больше не о чем говорить. Или, может, — он шумно выдохнул, — ты знаешь, как остановить смертность среди младенцев красных драконов и знаешь, каким чудом нашему виду не исчезнуть с лица Диона? Я с радостью послушаю. — Харт скривился, отступил к столу и присел на край, будто его ноги не держали.

— Не знаю, — опустила я руки с таким отчаянием, что папка выпала и портреты невест разлетелись по полу.

Я тут же кинулась их в панике собирать.

Король мигом оказался рядом, помог собрать бумаги и вдруг задержался, когда передавал их, тронул пальцами мой подбородок и очень тихо произнес:

— Вот и я... не знаю.

Никогда я еще ничего подобного не чувствовала. Смотрела в его глаза и утопала в мягком пламени. Вдруг так захотелось приблизиться к его губам, что стало страшно от этих тайных помыслов. Нельзя даже думать о подобном! Я точно сошла с ума, если хоть на долю секунды замечталась о поцелуе короля.

— Я хотела бы продолжить тренироваться с Баширом, если можно. Мне нравится его общество, — выдала откровенную чушь и отстранилась.

— С Баширом? — моргнув, переспросил Харт. Встал, подал мне руку.

— Да, — заявила уверенным тоном и поднялась без его помощи. — Вы же отпустите своего оруженосца в лурийские земли, если... что?

Зачем, спрашивается, я это сказала?

— Что?!

У короля покраснели радужки. Он отвернулся, пытаясь это скрыть.

— Занимайтесь, я препятствовать не буду, — рыкнул он и распахнул дверь. — Вам пора, Элайна.

Ого! Я такого еще не видела в его янтарных глазах! Занимательная штука! Я невольно сравнивала ее с компонентами зелий, которые иногда входили в странную реакцию, стоило добавить в состав неожиданный ингредиент.

— Да, да, я ухожу. Сейчас же разошлю приглашения. Ждите своих прекрасных ветронок завтра к вечеру. Будете смотреть всех сразу или мне организовать приватное свидание с каждой?

— Без разницы, — он вытолкнул меня в коридор и захлопнул дверь.

Глава 13

Возвращаясь в комнату, я думал, что упаду от усталости замертво, но лег лицом в подушку и лежал недвижимо, пока воздуха стало не хватать.

Элайна...

Когда рядом с ней, я чувствую, как дар плещется под ребрами. Как внутренний дракон рокошет, требуя выхода. Это слабый зов, но он есть.

Мне даже не нужно к девушке прикасаться, проверил, огонь действительно пробуждается, стоит приблизиться, а когда держу ее за руку, у меня едва крылья не раскрываются за спиной.

Что будет, если поцеловать ее? Или...

Подумал об этом, и тело окатило горячей волной. Омыло чресла, сковало пах камнем и убежало льдистыми мурашками по ногам.

Перевернувшись, чтобы не дай Эстиер не задохнуться и не оставить Арону еще без одного правителя, я лег на спину и запрокинул руки за голову. Рана все еще не зажила, регенерация совсем не работает.

Странно, почему все остальное работает? Усмехнулся. Элайна так допытывалась, не отмерзло ли у меня в штанах, она не представляет, что я хочу с ней сделать тем самым замороженным органом.

Хохотнул и поднялся. Сел на кровать и, оперев локти на колени, опустил голову.

А то, как девушка распереживалась из-за обычного пореза, было даже мило. Знала бы она, сколько ран я получил, пока мы с Асадом пытались подавить холод Айшура, до сих пор вся спина в шрамах, наверное, не смотрела бы на меня, как на завидного жениха Ароны.

Но она и не может на меня так смотреть. Лурийка. Уж лучше была бы красной драконицей, можно было бы ее в наложницы взять. Но лурийка, подкидыш... я не посмею притронуться.

Смыв в купели острое желание, я вернулся в постель и полночи вертелся, сминал под собой простынь и прогонял образ девчонки, что должна своими руками отдать меня другой. Это справедливо, я не могу дать ей то, что она хочет.

Папа, где ты взялся со своим троном?! Чтоб тебе там, за гранью, в садах Эстриер, мраки спину чесали!

Тревога разливалась в груди холодным огнем, сильнее примораживая.

И утром, достигнув апогея, вылилась наружу.

— Отправляемся немедленно! — выпалил я, услышав, что моя бывшая невеста в беде.

— Но... — советник удивленно вскинул брови, — ваше величество, вы не должны лично. Можно послать лекаря.

— Нет, — я поднялся, оправил китель и пошел к двери, не дожидаясь старика. — Я должен сам. Вы можете пока побыть в замке и решить текущие вопросы королевства.

Некогда брать повозку. Я не стал ждать, взял свою Зорю и поскакал в сопровождении двух стражей в нужную сторону. Где живет Каэла со своим мужем, я знал.

Я никогда ее не любил, более того, она даже была мне не симпатична, но на отборе мы многое пережили вместе, и эта девушка важна для меня.

Дом у графа Монтесси практически не отличался от других в этом районе. Разве что крыша была светлее. Я смутно помнил этого аронца, он был лет на десять старше меня, когда я попал на отбор, и тоже участвовал в нашей битве против Айшура. Кажется, Арон в свое время тоже участвовал в отборе, но его жена умерла при родах, так и остался один, пока я не сгинул, а Каэла осталась ничейной невестой. Граф почти сразу женился на ней, и я на него ни капли за это не сержусь.

Я спешил к воротам и, заметив нашивки на плечах, охрана меня сразу пропустила в небольшой двор. Своим воинам я приказал ожидать около дома, не нужно детей пугать скрипом тяжелой сбруи, здесь мне точно ничто не угрожает. Да и не боюсь я смерти, не стоит со мной так нянчиться.

Встретил меня высокий немолодой мужчина, немного похожий на Венса, только седой полностью и глаза раскосые. Одет просто, туника до колен не выделялась ни вышивкой, ни украшениями. В высокие сапоги заправлены серые суконные брюки, на поясе болталась связка ключей.

— Ваше величество, доброго здравия, — управляющий учтиво поклонился. — Графиня Монтесси в детской. Что-то передать?

— И вам здравствуйте. Проведите меня.

— Боюсь, что это невозможно. Малыш Елим сильно заболел, вдруг вы подхватите заразу.

— Ведите, — надавил я голосом.

— Как скажете, ваше величество, — мужчина кивнул и повернулся к широкой лестнице, что вела на второй этаж.

Пока мы поднимались, где-то внизу и в глубине дома слышались голоса детей. Я на мгновение застыл, прислушался. Суждено ли мне хоть раз услышать голоса своих малышей?

По пути я скинул перчатки и даже стянул китель, остался в белоснежной рубашке, а верхнюю одежду бросил на кресло в предпокоях. Не хочу заносить лишнюю пыль в комнату к больному. Я уже приказал советнику созвать лучших лекарей Ароны, они скоро тоже сюда подъедут, я просто вперед поскакал.

— Каэла? — я ступил внутрь и почудилось, что вернулся в прошлое. Она почти не изменилась, разве что скулы заострились и волосы уложены иначе, а еще взгляд, он будто разбился об лед.

И она теперь не девушка, женщина.

— Харт... — она поднялась из кресла, в котором дремала. — Но как? Почему ты здесь?

— Услышал, что у вас случилось, хотел помочь.

Она слабо качнула головой, поджала бескровные губы.

— Тут уже ничем не помочь. — Она перевела стеклянный взгляд на колыбельку у окна. — Елим умирает...

Я гулко сглотнул. Сделал еще шаг.

— Можно?

Каэла кивнула, и я осознал, что эти двадцать лет нашей разлуки для нее были целой жизнью. Жизнь, которая кроткую и скромную девушку превратила в изломанную, но сильную женщину.

Идти дальше было страшно. Ведь мой сын, если бы он родился, мог бы так же лежать в колыбельке и...

Я взглянул на малыша. С первого взгляда не скажешь, что болен, просто крепко спит, но, если присмотреться — около шеи синие тонкие прожилки-ниточки. Они тянутся от сердца, распространяясь по всему телу. Когда доберутся до головы, ребенок погибнет. Подобных смертей за последний год в Ароне тысячи. Умирали не только младенцы, но и те, кто еще не достиг возраста обращения. И остановить эту эпидемию не получалось, никто не понимал причин.

За два месяца правления я изучил столько об этом, что мог бы сам выступить лекарем, если бы во мне нашли исцеляющий дар. Да только я бесполезный. Муж. И король. Если об этом узнает народ, меня сожгут живьем на костре на центральной площади.

— Лекари уже в пути, Каэла, — прошептал я, боясь потревожить малыша.

Он поерзал в кровати, но глаза не открыл, а я заметил, как синие нити стремительно поползли на его бледные щеки.

Каэла опустилась на колени рядом с кроватью и, невесомо глядя ребенка ладонью, говорила:

— Поздно. Его уже не спасти.

Голос был таким жутким, что у меня дыхание сбилось.

— Он... не первый, да?

— Третий, Харт. И я... — она подняла на меня влажный взгляд, — не знаю, как жить с этим. Близняшки в безопасности, им уже по десять и давно обращаются.

— Давно это началось?

— Наш первый сын умер, не дожив до месяца. Тогда это были единичные случаи, говорили — синдром внезапной детской смерти. Кажется, года три прошло после битвы, где ты... погиб.

Я кивнул. Все, на что хватило духу. Переварить происходящее было очень сложно. Мать после меня не смогла больше зачать, и я видел, как она из-за этого страдает. А когда погиб отец, тот, что меня воспитывал, она совсем осунулась. Лишь когда я пошел на отбор, она приободрилась и все болтала, что скоро будет нянчить внуков. Как оказалось, ее мечты не сбудутся.

Каэла держалась очень стойко, я даже удивился ее спокойствию, но наверное оно напускное. Ведь в глазах все равно боль считывалась, она буквально плавила меня.

— Нет-нет, ну почему так быстро? — вдруг взмолилась женщина, потянулась к малышу, но брать на руки не посмела. Прижала ладони к себе и, судорожно дыша, глядела на умирающего сына.

Я задержал дыхание. Синие прожилки побежали выше и распустили узоры на личике спящего ребенка. Его белокурые волосы посеребрились, а из черно-синюшных губ вылетело холодное облако.

Больше он не двигался.

И я. Я словно там, вместе с этим, неродным мне ребенком, умер.

Каэла не плакала и не причитала, она просто согнулась пополам около кровати и завывала.

В доме сразу стало мертвецки тихо. И только вой, что круче ножа полосовал мое сердце.

Выйдя на улицу, чтобы хоть немного вдохнуть, я ничего перед собой не видел. И в замок возвращался, не глядя куда веду лошадь. Ноги сами вынесли в трапезную, где по словам Венса королевскую сваху сейчас препарировали две ненавистные мне женщины: королева Дайнис, для которой мое внезапное появление стало ударом, и сестра по отцу, взгляд которой остужал лучше объятий Айшура. И хоть после поездки мне жить не хотелось, я прошел к столу и сел рядом с Элайной. Я даже шутил, нес какую-то чепуху. В попытке забыться, я просто выключил эмоции и плыл по течению.

Пришел в себя, когда Элайна схватила меня за руку в кабинете. Я, не понимая, как вообще здесь оказался, глянул в окно — миасс уже к закату пошел. Память услужливо подкинула синее личико мертвого Елима, и все завертелось по новой.

Такую боль я еще не испытывал. Ни в бою, ни во льдах, ни даже когда мне на тренировке сломали ключицу.

Элайна, будто нарочно теребя свежую рану, не уходила, я несколько раз пытался ее выставить из кабинета, но она все болтала и болтала, а потом вдруг рассыпала свои нелепые бумаги с анкетами.

Во мне что-то щелкнуло, я присел помочь и... завис на ее трогательных губах. Тепло, что лилось от девушки в мое сердце, окутывало, манило, накапливалось, перетекая в невозможный жар.

Такое притяжение преодолеть будет тяжело, значит, нужно с этим покончить. Не позволив себе перейти черту, я поднялся и буквально вытолкнул девушку в коридор. Еще немного и пламя полилось бы из глаз, так тело желало ее прикосновений, ее поцелуев... Вообще ее!

Она лурийка, подкидыш, это невозможно, пепел на мою голову! Я должен эту тягу задушить, воспользоваться способностью девушки пробуждать огненную мощь дракона и забыть о ней.

Когда ее шаги затихли, я рванул к столу и сгреб с него все на пол. Бумаги, папки, статуэтку дракона, что осталась от Атэона. Вдребезги. Что-то бросил в стену, бессердечно разбив, растрошил чернильницу, окропив портьеры и окно черными кляксами, вывернул книжную полку, раскидав талмуды по кабинету. Бумага вздыбилась, приподняв белые листы, и рухнула на грязный пол. И я за ней. Так и сидел у стены, пока не затекла спина.

Глава 14

До глубокой ночи я занималась своими прямыми обязанностями. Когда матушка рассказывала мне о работе свахи, я всегда пропускала подробности мимо ушей, меня это не интересовало, а теперь пожалела, что не внимательно слушала.

На самом деле, не такая уж и простая задача — организовать хотя бы трех претендентов. Гонцов разослала быстро, но по утрам выяснилось, что корабль, на котором отправились в плавание ветронки, попал в шторм и задержался. Даже хорошо, что моя бедная камеристка не успела подготовить покои будущих невест к сроку. Я распорядилась, чтобы они находились на одном этаже с моими, а она неправильно поняла приказ. Пришлось все переделывать.

В итоге я безбожно опоздала на тренировку с Баширом! Буквально на ходу застегивала ремешки костюма на талии, пока бежала по коридорам в тренировочный зал.

Влетела в просторное помещение на всех парах и виновато прижала ладони к груди, когда увидела скусающего оруженосца.

— Прошу прощения! У меня сегодня все валится из рук! — рассмеялась и подобрала волосы заколкой, но она не выдержала и сломалась. Копна хлестнула по спине. — Я устала с ними бороться! — обреченно вздохнула и была одарена снисходительной улыбкой мужчины.

— Ничего, госпожа Элайна, я готов ждать, сколько угодно. — Он пригласил меня жестом к стойке с оружием.

Я снова выбрала тот же кинжал. Зачем расплываться? Нужно привыкнуть хотя бы к нему.

— Погода радует, не так ли? — Я взмахнула кинжалом на манер выпада в вальсе, но едва не снесла себе пол щеки.

Лиэн не оценил мою смелую самостоятельность.

— Аккуратнее, госпожа, так можно поранить ваше прекрасное лицо, — остудил он мой пыл легким прикосновением к запястью. — Держите кинжал ближе к телу, но не размахивайте. Он должен стать продолжением вашей руки.

— Кажется, я поняла, — нет. Врала безбожно! Военное дело — явно не мой конек! Вот зелья...

Видимо, Башир это понял, потому что я уловила в моменте его усмешку.

— Защищайтесь, сир! — перевела я все в шуточную постановку, вспомнив, как мы с Линси деревянными кинжалами играли в войну против Айшура. Она обожает легенды Диона. Все они зачитаны мной до дыр... и...

Задумавшись, я пропустила выпад лиэна и рухнула на пол. Уткнулась в него лбом и закусила губу, чтобы не расплакаться. Самое страшное, что физически не смогла подняться. Меня сковало страхом, от которого я тщетно пряталась все это время. А ведь нет у меня будущего. Совсем!

— Благодарю, Башир, — пролетело грозное по залу. — Сегодня я сам потренирую Элайну.

Я приподняла голову и наткнулась взглядом на протянутую ладонь. Крупную, жилистую, с красивыми длинными пальцами.

— Вы же не против, госпожа Элайна, позаниматься с вашим покорным слугой? — Харт шуточно склонился ко мне, помог встать, но когда он говорил, чувствовалось, что был холоден и сдержан, словно выключил эмоции. — Или Башир лучше справляется?

— Разве королю можно в чем-то отказать? — хитро улыбнулась я. — Я вся ваша!

Как же хорошо, что он так неожиданно появился! Паника от тревожных мыслей, что сковывала тело ледящим страхом, испарилась при первом же его прикосновении.

— Точно — вся? — дернул бровью его величество и, резко развернув меня и притянув к себе спиной, приставил к горлу меч.

— Вот теперь вся. — Разжав ладонь, я выронила кинжал и медленно повернула голову в сторону. — Сдаюсь.

Губы Харта вдруг оказались так близко к моим, что сердце заклокотало в груди со страшной силой, будто молотом ударило по ребрам.

— Всегда будь готова к нападению — правило первое, — шепнул Харт.

— Простите. — В зале появилась моя камеристка. — Его величество, — поклонилась она королю и посмотрела на меня, зажатую в его руках, с легкой улыбкой. — Госпожа Элайна, покои для девушек готовы! — отчиталась она о проделанной работе. — Герольд Венс просил передать, что скоро прибудет корабль из Ветроны.

Ощущая холодную сталь на шее, я не рискнула пошевелиться.

— Подготовь для меня платье и жди в покоях. Я скоро поднимусь.

Изабелла с поклоном удалилась.

— Продолжим завтра? — Харт отпустил меня, отошел немного и вернул меч на стойку.

— Не думаю, что у вас будет на это время, — пожалала я плечами и подняла свой кинжал с пола. — Его лучше посвятить общению с девушками. — Вернула оружие на место.

Его величество сдержанно кивнул и молча ушел из тренировочной.

Вот и я не стала задерживаться. У меня было много дел по его же милости. Предстояло проверить подготовленные покои на наличие всего необходимого, переодеться и отправляться на причал. Девушек нужно уважить, сопроводив до замка.

Не теряя драгоценного времени, я пробежалась по комнатам как есть в тренировочном костюме. Убедившись, что Изабелла хорошо справилась с заданием, я вошла в свои покои.

— Наряд для встречи готов, — указала камеристка на расправленное на кровати платье. Оно отличалось от тех, что я привезла с собой. — Я посчитала, что вам по случаю приезда ваших протеже подойдет более торжественное платье из редкого аронского шелка.

Я подошла к постели и села на край кровати. Провела кончиками пальцев по алой ткани с удивительными золотыми узорами и бусинами.

— Красивое. Спасибо, — одобрила я ее выбор.

Глубокий вырез, открытые плечи — я должна выглядеть не хуже ветронок! У меня как раз есть подходящие украшения к подобному наряду. Диадема с россыпью алых турмалинов, серьги и ожерелье — подарены матерью.

— Всегда рада угодить, госпожа. Вам помочь переодеться?

— Нет. Я справлюсь. Скажи герольду Венсу, чтобы для меня подготовили просторный экипаж на четверых.

Камеристка поклонилась и, тихо прикрыв за собой дверь, оставила меня одну.

Примерив алое платье, я расправила плечи и взглянула на себя в зеркало. Да! Это именно то, что нужно!

Когда я достала из шкатулки диадему, серьги и ожерелье, помещение наполнилось отблесками алых камней. Турмалины мерцали в свете миасса, что стелился по комнате из распахнутого окна.

Закончив с украшениями, я снова посмотрела на себя в зеркало. Образ был безупречен! Вырез выгодно подчеркивал пышную грудь. На фоне открытых хрупких плеч она смотрелась идеально. Теперь оставалось лишь сыграть свою роль свахи до конца.

Я вышла из комнаты и направилась к главному входу дворца. Величественно спустилась по каменным ступеням на площадь и двинулась напрямиком к широкой подъездной дороге.

Венс уже ждал меня у экипажа.

— Все готово, госпожа, — отрапортовал он, и я, не теряя ни секунды, заняла свое место в королевской карете.

Глава 15

Я с детства любила подолгу сидеть на каменном пляже Аронского моря, слушать шепот волн и смотреть в непроглядные дали. Меня всегда завораживали проплывающие мимо корабли. А когда миасс утонул в толще изумрудной воды, я любовалась мерцанием маяка, что возвышался на ближайшем крохотном острове. Наверное, лурийская кровь морских драконов так напоминала о себе.

Но сейчас я не испытывала того трепета, к которому привыкла с детства. Вид ветронского корабля и влажного причала удручал, ведь принес с собой мою настоящую головную боль!

Три девицы — блондинка, брюнетка и рыжая, — Харт еще тот шутник, — спустились с корабля с таким видом, будто каждая уже стала королевой Ароны и родила по меньшей мере трех наследников драконьей крови. В этот миг я поняла, что чутье меня не подвело и намучаюсь я с ними знатно.

— Добро пожаловать в прекрасные земли Ароны, дорогие дамы! — поприветствовала я девушек со всеми почестями, кивнув каждой. — Я — Элайна Стоун, сваха его величества несравненного короля Ароны из великого и воинственного рода красных драконов Харта виэна Астэрона! С этой минуты, если хотите произвести хорошее впечатление на будущего мужа, слушайте меня во всем! Прошу за мной. — Только хотела развернуться, как задержала взгляд на занятой картине — двое несчастных матросов еле тащили на себе огромную с мой рост арфу. Ухмыльнувшись, я сразу поняла, кому принадлежит этот тяжеленный инструмент. В анкете брюнетки Сибиллы Аррон говорилось, что ветронка играет на арфе и божественно поет. Но скажите мне пожалуйста, зачем надо было ее переть с собой?! Будто в драконьей стране ни одной арфы не сыскать!

Вскинув шлейфом платья, я развернулась и повела девушек к экипажу. Пока их вещи грузили на крышу кабины, мы расселись внутри кареты по обе стороны мягких сидений.

Напротив меня сидели две более скромные с виду особы. Яттари Шакс — огненно-рыжая красавица с глубокими карими глазами и фарфоровой кожей лица — любительница цветов и вышиваний крестиком. Фигура стройная, но не выдающаяся, грудь маловата на первый взгляд. Так еще и платье надела такое, что оно больше приплющило ее прелести. А вот блондинка Финдис Иммен оделась правильно, подчеркнув голубым платьем как округлые формы, так и небесный цвет глаз.

— Дорогие будущие невесты, вы прекрасны, — одарила я их улыбкой, когда, наконец, экипаж тронулся с места. — Вам очень понравится гостить во дворце. В этот сезон Арона...

— Король и правда так молод и красив, как его изображают на портретах? — перебила меня вопросом Финдис, за что заслужила пренебрежительный взгляд.

У меня в памяти всплыл образ обворожительно красивого Харта. Его чувственные губы, изогнутые в улыбке, янтарные глаза с вкраплениями пламени. Я ощутила укол некой ревности, когда представила, как губы короля целуют одну из этих... девиц.

— Сегодня вам представится возможность познакомиться с королем. Я организую совместный ужин. Будьте готовы к указанному сроку. О нем сообщит моя камеристка Изабелла. Его величество не терпит опозданий. Волосы лучше собрать в строгую прическу. Вид должен быть безупречный.

Сибилла, что сидела со мной рядом, обвела меня пытливым взглядом и задержала особое внимание на моих распущенных волосах.

— Извините, госпожа Элайна, а вы...

— Лурийка! — не позволила я договорить ей фразу. — Еще будут вопросы?

— Хотелось бы узнать, чем увлечен король, что любит делать в свободное время? Нравится ли ему верховая езда? — поинтересовалась Финдис.

Мясо он любит с кровью, а еще портить лурийкам нервы!

— Нет, ему не нравится верховая езда, — я строго посмотрела на блондинку. — К цветам он безразличен, — взглянула с насмешкой на рыжую. — И не выносит заунывной музыки, — припечатала словом и брюнетку. Наружу просочился яд, порожденный глупой необоснованной ревностью.

Пусть не думают, что будет так просто завоевать его сердце!

Казалось бы, мы толком не успели с ними познакомиться, а эти напыщенные курицы уже дико меня раздражали! Ни одна не достойна его внимания!

Ветронки правильно считали мое поганое настроение, поэтому остаток пути мы провели в тишине, что не могло не радовать.

Оказавшись во дворце, я сходу скинула заботу по размещению девушек на Изабеллу, а сама отправилась в общую трапезную, по дороге собирая вокруг себя всех слуг, до которых смогла дотянуться. Следовало организовать небольшой прием в довольно помпезном стиле, пусть девицы будут поражены размахом королевской роскоши.

Я раздавала указания прислужникам, которые двигали столы так, как мне было нужно. Подправила меню предстоящего ужина, добавив побольше сочного мяса и вина. Никаких ваз с цветами! Золото, хрусталь и дорогие ткани. Строго, но роскошно!

Пока распорядилась сменить темные портьеры на алые, не сразу заметила, что слуги резко притихли. Обернулась и увидела перед собой Харта.

— Что здесь, — его величество спрятал руки за спиной, обвел ироничным взглядом помещение, — происходит? Переворот?

— Что вы, ваше величество, — заулыбалась я. — Готовлю зал к первому знакомству с кандидатками! Ветронки уже в замке в своих гостевых покоях. Ждут приглашения. Вам не нравится? Вернуть, как было? — услышав из моих уст этот вопрос, слуги хором вздохнули.

— Главное, чтобы вам нравилось, госпожа Элайна. — Харт дернул уголком губ, слишком долго задержал взгляд на моем лице, скользнул по волосам и на мгновение будто растерялся, рассмотрев мой наряд.

Он отвернулся, обошел зал и, добродушно кивнув слугам, добавил:

— Так даже веселее, на мой взгляд. Не так ли, Венс?

Жердь лишь многозначительно откашлялся, но перечить правителю не стал.

— Чудесно! — обрадовалась я. — Продолжаем! — махнула слугам рукой и подошла к Харту, чтобы тихо спросить: — Хотите, чтобы я присутствовала на ужине?

— Это еще что?! — я обернулась на возмущенный возглас Венса.

В зал как раз вносили убогую громадину арфу, что притащила из Ветроны Сибилла. Ну и наглость! Хоть бы спросила!

— Госпожа Сибилла Аррон будет играть для короля этим вечером, — ответил один из носильщиков Венсу.

— Пусть играет, — покладисто сказал Харт и поманил меня за собой, на широкий балкон.

Когда мы оказались наедине, я подошла к перилам, взглянула на сад и, повернувшись к нему спиной, посмотрела Харту в лицо.

— Все время кажется, что ты хочешь мне что-то сказать. — Харт приблизился, поднял руку и потянулся к моим волосам.

Ох... Знал бы он, о чем я все чаще думаю рядом с ним. А когда вот так смотрит, забываю все слова.

— Я нужна вам на ужине? — подалась вперед. Его пальцы запутались в моих волосах и горячая ладонь легла на затылок.

— Нужна... — как-то порывисто выдохнул он и резко убрал руку. Показал крошечный цветок алиссума на ладони и коротко пояснил: — Видимо, еще на берегу запутался в волосах.

Эти мелкие пушистики любят так перемещаться и размножаться. До вечера, Элайна. — Король завел руку за спину, немного склонил голову и быстро ушел.

Глава 16

Слугам пришлось хорошо побегать, чтобы украсить зал так, как я того хотела. Довольная результатом, я стояла у распахнутых дверей.

До ужина оставалось всего ничего, но Изабелла еще не привела девушек. Я нервно теребила юбку, то и дело прижимая ладонь к тому месту, где хранился крохотный флакончик с ядом. Для сегодняшнего ужина я отмерила ровно две капли. Если смогу незаметно добавить их в кубок короля, то процесс по уничтожению жертвы будет запущен. Повезет или нет, не знаю...

Наконец, в зал вошли кандидатки, одна краше другой. И если рыжая с блондинкой воспользовались моим советом, собрав волосы в прическу, то Сибилла и здесь отличилась! Распустила их волнистыми черными локонами на манер моих и напялила диадему, похожую на мою. Да и платье выбрала кричащего красного цвета с глубоким вырезом на груди. Другие ветронки выглядели более сдержанно. Их наряды пастельных тонов смотрелись с прическами гармонично.

— Куда?! — не церемонясь, я остановила их на пути к столу. — Дождемся его величества здесь.

Они выстроились в шеренгу, приосанились и стали молча ждать выход Харта.

Король явился почти сразу вместе с королевой Дайнис и принцессой Миланией. Советник шел по правую руку его величества и едва поспевал, переставляя короткие ноги за быстрыми шагами Харта.

— Его величество, король Ароны, Харт виэн Астэрон! — проголосил герольд.

Харт поджал губы, кивнул всем, приветствуя, и быстро прошел к своему месту во главе стола. Не сел, а будто рухнул в кресло, и уставился на белое полотно скатерти.

Пока Венс объявлял остальных, я обратила внимание, что Харт бледнее, чем обычно. Ему плохо? Что могло случиться за это время?

Он окинул девушек отстраненным взглядом и пригласил всех к столу. Мне досталось место как раз напротив короля. Слишком далеко, чтобы подобраться к его кубку, но зато я могла внимательно следить за каждым его движением.

Милания разглядывала ветронок с каким-то особым презрением на лице, а когда остановила взгляд на мне, усмехнулась.

— Я очень рада знакомству, ваша светлость!

Я и не сомневалась, что Сибилла выступит первой, привлекая к себе внимание короля.

— А я как рад, — коротко ответил Харт, улыбаясь намось и явно не скрывая своего раздражения. — Приступим же к ужину, господа.

Я едва сдержала улыбку. Ветронки еще не догадываются, куда попали. Харт филигранно умеет посылать в серные пропасти тех, кто ему неприятен.

Другие девушки сходу уловили, что король не в настроении и промолчали, не выпячиваясь.

Я представила ветронок королевским особам, объявив их имена, и села обратно.

Ужин начался в давящей тишине за столом. Я и сама чувствовала себя неловко в обществе всех этих женщин. И хотелось бы разрядить обстановку, но помогать ветронкам завоевывать Харта, не собиралась. Пусть сами думают, как его к себе расположить.

— Расскажите о себе, Яттари, — королева-мать обратилась к рыжей, и та с радостью откликнулась.

Ветронка сходу выдала всю свою родословную, рассказала о братьях и сестрах, о саде, где она выращивает какие-то паршивые цветы... В общем, я чуть не уснула, пока она вещала. Я пила вино и с тоской смотрела на Харта.

А он смотрел на меня.

— А вы, белокурое создание, чем нас порадуете? — сказал он второй претендентке, но так на нее и не взглянул.

— Моя семья очень уважаема в Ветроне... — Обрадовалась Финдис, что к ней сам король обратился и на тот же манер, что и рыжая, начала вздох «увлекательный» рассказ о своей безмятежной жизни.

До чего же скучны казались эти две претендентки! У Харта совсем все плохо со вкусом. Брюнетка хоть и раздражает наглостью, но хотя бы повеселее будет.

— Сибилла, расскажите и вы о себе, — а это уже я после второго бокала немного разве-селилась и захотела послушать.

А деваха не промах, поднялась с места и обворожительно улыбнулась.

— Его величество явно заскучал за пустыми разговорами. О себе я расскажу при личной аудиенции, а сейчас хочу развлечь присутствующих песней. Если позволите. — Она посмотрела на Харта, как на сочный кусок мяса. Сразу стало понятно, что король ей понравился и это не удивительно. Я сама млела от его пронзительного взгляда и идеального тела.

Его величество молча кивнул и, обедев взглядом зал, вновь остановился на мне. А я и не собиралась смотреть на Сибиллу. Было совсем неинтересно наблюдать за тем, как она садится за арфу и начинает играть.

Красивая музыка наполнила зал, и в глазах Харта полыхнул огонь. Словно секундная вспышка, которую только я успела уловить.

А потом ветронка запела.

К Харту склонился советник, что-то шепнул, и его величество разорвал наши взгляды. Затем резко поднялся и повернулся к гостям.

— Простите, дамы, вынужден вас оставить. — Он сжал кулаки и, тяжело стуча каблуками сапог, ушел из зала.

За ним побежал советник.

— Какое неуважение, — сморщила губы королева, отбросила смятую салфетку на стол и тоже поднялась. — Удивительно унылое пение, — бросила последнее, пренебрежительно глянув на все еще поющую ветронку.

— Я тоже, пожалуй, пойду. — Милания встала из-за стола, придерживая выдающийся живот и ушла вслед за матерью.

Сначала стих голос Сибиллы, а потом и музыка.

— Думаю, на сегодня все! — вскочила я с места, не желая больше ни минуты терпеть это общество.

Вырвавшись из зала, я быстрым шагом направилась в свои покои. Закрыла за собой дверь и села у зеркала. Начала снимать с себя украшения, размышляя о неудачном ужине. Когда еще представится возможность подлить яд?

— Плевать, — сложив драгоценности в шкатулку, я натянуто улыбнулась отражению. — Я устала и хочу отдыхать. Пусть там как хотят женятся, — заговорила сама с собой.

В итоге стянула платье, повесила его на ширму и облачилась в белоснежную шелковую сорочку на тонких ляпочках. Снова вернулась к трюмо, призадумалась, выругалась, сняла пояс с трусов и отправила яд в шкатулку под замок, а ключик забрала с собой, чтобы положить под подушку.

Раскинулась на кровати и закрыла глаза.

Дверь тихо скрипнула, холодный воздух скользнул по щекам. Видимо, в спешке я забыла закрыться на замок.

Почудились быстрые крошечные шаги около кровати, но они тут же затихли. Будто растворились под ней.

Прислушавшись к шорохам, я в страхе застыла. Долго не решалась свесить ноги с кровати, но в итоге любопытство победило страх. Зажгла лампу и поднялась с постели.

Резко заглянула под кровать, но ничего там не увидела. Наверное, показалось. Вот только весь сон, как рукой сняло. Жутковатое было ощущение, липкое такое, пробирающее до мурашек.

Я вышла на балкон, чтобы немного проветриться. Облокотилась на каменные перила и посмотрела на пустой сад. Такой тоской вдруг накрыло, что хоть вой. Вспомнила, как пела Линси колыбельную, когда ей было страшно и она не могла уснуть. Может, она и мне поможет успокоиться? Я закрыла глаза и запела:

— *Шепчут волны за бортом,*

Песню свою колыбельную.

Спи, усни, мое дитя,

Пусть тебе приснится сон

О том...

(От авторов: песню «Шепот» можно послушать на любой цифровой площадке в исполнении Дианы Билык)

Голос растекался невесомой рекой по саду, чтобы исчезнуть за пределами королевской усадьбы.

Я вдохнула поглубже и запела дальше:

— *Как шепчет лес, перекликаясь с птицами,*

Как шепчут звезды, рассыпая по миру сны.

Как укрывают поля ароматными травами,

С дождём перешептываясь, крылья весны.

От этих знакомых строк на душе стало легче. Я медленно открыла глаза и вдруг забыла, как дышать.

Под балконом стоял Харт.

— Прогуляемся? — протянул он пьяно, вскинув голову. Поднял руки. — Не бойся, я поймаю тебя. Только придется перекинуть ноги через перила, Эли...

Он с ума что ли сошел?! Эли?!

Обдумать ничего не успела, как перекинула ноги и уже сидела на перилах. Чокнутая! Он сделал из меня безумную дуру! Но до чего же будоражило кровь это сумасшествие!

На миг зажмурившись, я оттолкнулась и прыгнула.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.